

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ИНСТИТУТ ПОСЛЕВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

МУКАНОВ ДАНИЯР ЖУМАГАТОВИЧ

Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия воинским
уголовным правонарушениям, связанным с применением насилия

Диссертация на соискание степени магистра национальной безопасности и
военного дела по образовательной программе 7М12303 «Правоохранительная
деятельность» (научно-педагогическое направление)

Научный руководитель:
профессор кафедры специальных
юридических дисциплин
Жемпиисов Н.Ш.,
кандидат юридических наук,
ассоциированный профессор (доцент),
старший советник юстиции

г. Косшы, 2025 г.

ТҮЙІНДЕМЕ

Осы жұмыста зорлық-зомбылықты қолдануға байланысты әскери қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алудың өзекті мәселелері қаралды.

Зерттеудің мақсаты мен міндеттері заңнаманы және құқық қолдану практикасын, себеп-факторлық кешенді талдау және олардың негізінде қылмыстық заңнамаға өзгерістер енгізу және әскери басқару органдары мен қылмыстық қудалау қызметін жетілдіру бағыттарын айқындау арқылы қылмыстық құқық бұзушылықтардың осы санатына қарсы іс-қимыл шараларының кешенін әзірлеу болып табылады.

РЕЗЮМЕ

В настоящей работе рассмотрены актуальные проблемы превенции воинских уголовных правонарушений, связанным с применением насилия.

Целью и задачами исследования является анализ законодательства и правоприменительной практики, причинно-факторного комплекса и разработка на их основе комплекса мер противодействия данной категории уголовных правонарушений, посредством внесения изменений в уголовное законодательство и определения направлений по совершенствованию деятельности военных органов управления и уголовного преследования.

SUMMARY

In this paper, the current problems of the prevention of military criminal offenses related to the use of violence are considered.

The purpose and objectives of the study are to analyze legislation and law enforcement practice, the causal-factor complex and to develop on their basis a set of measures to counteract this category of criminal offenses by introducing amendments to criminal legislation and identifying areas for improving the activities of military authorities and criminal prosecution.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1. ХАРАКТЕРИСТИКА ВОИНСКИХ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ НАСИЛИЯ	
1.1 Понятие, признаки воинских уголовных правонарушений, связанных с применением насилия.....	9
1.2 Состояние, структура и динамика насильственной преступности в армии.....	23
2. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ВОИНСКИМ УГОЛОВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С ПРИМЕНЕНИЕМ НАСИЛИЯ	
2.1 Детерминанты насилия в воинской среде.....	34
2.2 Меры предупреждения воинских уголовных правонарушений, связанных с применением насилия.....	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	65
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	68
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	71

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проводимого исследования. Реформирование Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан (далее – Вооруженных Сил) предполагает первостепенное решение задач, связанных с укреплением законности и дисциплины личного состава, повсеместным утверждением строгого воинского порядка, эффективной защитой прав и законных интересов военнослужащих. Особенно нетерпимы уголовные правонарушения, совершаемые в войсках. Они подрывают боевую готовность воинских частей и подразделений, формируют в общественном мнении негативное отношение к армии.

Необходимо учитывать, что войска не изолированный общественный институт, а неотъемлемая часть социума со своими сходствами и различиями с другими механизмами. В период обостряющихся социальных противоречий происходит резкое падение престижа и популярности воинской службы, имиджа военнослужащего, растет число правонарушений, совершаемых военнослужащими всех категорий.

Одним из наиболее эффективных средств предупреждения как преступности в целом, так и воинских уголовных правонарушений является уголовное законодательство.

Вместе с тем, предусмотренные нормы об ответственности за воинские уголовные правонарушения требуют научной полемики при активном участии правоприменителей, поскольку в практической деятельности органов уголовного преследования вопросы квалификации воинских уголовных правонарушений часто являются дискуссионными, а иногда и противоречивыми.

Кроме того, в противодействии воинской преступности, отличающейся повышенной общественной опасностью, наряду с уголовно-правовыми средствами воздействия существенное значение имеют организационные и воспитательные меры.

Проведенный анализ состояния законности в армии показал, что несмотря на ежегодное снижение преступности военнослужащих, криминогенная обстановка в армии все еще остается сложной. Прежде всего, это касается проблемы предупреждения насильственных воинских уголовных правонарушений.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена возрастающей обеспокоенностью общества и государства уровнем насилия в армии. 6 июня 2022 года Распоряжением Президента Республики Казахстан при Секретаре Совета Безопасности Республики Казахстан создана специальная комиссия по профилактике гибели военнослужащих [1]. Одной из основных проблем, решаемых данной комиссией, является устранение причин неуставных отношений и рукоприкладств в воинской среде.

Несмотря на предпринимаемые государством и военным руководством меры по укреплению законности и правопорядка в Вооруженных Силах,

проблема предупреждения насильственных уголовных правонарушений остается крайне значимой. Существующие механизмы профилактики, правового воспитания и контроля зачастую оказываются недостаточно эффективными, что обусловлено как объективными, так и субъективными факторами, требующими комплексного научного анализа и разработки новых, более действенных подходов.

Статистические данные свидетельствуют о тенденции роста уголовных правонарушений рассматриваемой категории (2020-63, 2021-97, 2022-101, 2023-114, 2024-114).

Указанные факты негативно сказываются не только на морально-психологическом состоянии воинского коллектива, но и заметно подрывают престиж воинской службы. К тому же данные явления создают предпосылки для уклонения от воинской службы солдат путем самовольного оставления части либо членовредительства, обращения в правоохранительные органы на факты произвола либо бездействие должностных лиц, вызывая негативный резонанс в обществе.

Приведенные актуальные проблемы обуславливают выбор темы диссертационного исследования.

Оценка современного состояния решаемой научной проблемы. В Казахстане отдельные аспекты воинской преступности и проблемы ее предупреждения затрагивались в научных трудах Алауханова Е.О., Баетова К.Ж., Борчашвили И.Ш., Галиева Б.Б., Ещанова А.Ш., Жемпиисова Н.Ш., Ибрагимова Ф.Т., Куаналиевой Г.А., Орымбаева Р., Рахметова С.М., Сартаева С.С.

На диссертационном уровне проблемы уголовной ответственности за воинские уголовные правонарушения и меры противодействия им исследованы Джубановым Е.А. и Молдабаевым С.С.

В Российской Федерации данная тематика исследована шире, к примеру, заслуживает внимания докторская диссертация Мацкевича И.М., где автор поднимает целый спектр актуальных вопросов.

Кроме того, эффективные методы предупреждения неуставных отношений, меры по разрешению проблем правового регулирования военной службы, а также криминологические аспекты противодействия уголовным правонарушениям в воинской среде приводятся в научных трудах зарубежных ученых Алексеева В.А., Ахметшина Х.М., Бохан А.П., Бражника Ф.С., Ермоловича Я.Н., Закомолдина Р.В., Зателепина О.К., Исраилова И.И., Каримова Э.Г., Климентьевой Н.А., Лаврукова М.М., Лунеева В.В., Майорова А.В., Малькова С.М., Маркелова В.А., Маршаковой Н.Н., Медведева А.М., Моргуленко Е.А., Новокшонова Д.В., Тер-Акопова А.А. и других.

При этом специального исследования по проблемам предупреждения насильственных уголовных правонарушений в армии не проводилось. Это обстоятельство свидетельствует о необходимости выработки эффективных мер противодействия насилию в армии.

Целью диссертационного исследования является выработка предложений, направленных на повышение эффективности противодействия воинским уголовным правонарушениям, связанным с применением насилия.

Исходя из этой цели, необходимо провести следующие задачи исследования:

- изучить понятие и признаки воинских уголовных правонарушений, связанных с применением насилия;
- проанализировать состояние, структуру и динамику указанных уголовных правонарушений;
- исследовать детерминанты применения насилия при совершении воинских уголовных правонарушений, связанных с уставными отношениями;
- разработать предложения по внесению изменений в нормы об ответственности за рассматриваемые уголовные правонарушения;
- совершенствовать криминологические меры противодействия рассматриваемой категории уголовных правонарушений;
- определить направления по совершенствованию деятельности военных органов управления и уголовного преследования.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере обеспечения безопасности воинской службы и разработки мер предупреждения воинских уголовных правонарушений, связанных с применением насилия.

Предметом исследования выступают: отечественное законодательство, правоприменительная практика и действующая система противодействия воинским насильственным уголовным правонарушениям, статистические и аналитические данные, научные работы по исследуемой тематике.

Методологическую основу исследования составят совокупность общенаучных (анализ, синтез, аналогия), частно-научных (исторический, статистический, социологический) и специальных (сравнительно-правовой и формально юридический) методов познания.

Обоснование научной новизны. Научная новизна настоящего исследования заключается в комплексном и системном исследовании различных аспектов противодействия воинским уголовным правонарушениям, связанным с применением насилия.

В диссертации комплексно исследуются факторы, обуславливающие совершение воинских уголовных правонарушений, связанных с применением насилия, с учетом специфики современной военной службы, изменений в социальной структуре общества и особенностей правосознания военнослужащих. Выявлены и систематизированы недостатки в организации военной службы, в системе воспитания и обучения военнослужащих, а также факторы, связанные с социально-психологическим климатом в воинских коллективах, которые способствуют совершению насильственных преступлений.

На основе проведенного анализа в диссертации предложена комплексная система мер, направленных на совершенствование уголовного законодательства,

а также комплекс мер криминологической профилактики, направленных на устранение причин и условий, способствующих совершению рассматриваемых уголовных правонарушений.

Положения, выносимые на защиту:

1. С учетом существенного влияния рассматриваемого криминального феномена на состояние законности и правопорядка в армии предлагается ввести в теорию военного уголовного права понятие «воинские уголовные правонарушения, связанные с применением насилия» под которыми следует понимать общественно-опасные, противоправные нарушения установленных законодательством правил взаимоотношений между военнослужащими, посягающие на нормальный порядок организации и несения воинской службы, сопровождающиеся нарушением прав на жизнь, здоровье, свободу военнослужащего и выражающиеся в причинении физических или нравственных страданий, болевых ощущений, подавление или ограничение воли и свободы потерпевшего.

2. Анализ норм об ответственности за воинские уголовные правонарушения, связанные с применением насилия, позволил установить ряд проблемных вопросов, связанных с их регламентацией, квалификацией, соответствием степени общественной опасности предусмотренному наказанию, что негативно отражается на эффективности противодействия насилию в воинской среде.

Предложены новые редакции ст.ст. 438, 439, 440 УК РК с унификацией квалифицирующих признаков в виду аналогичного содержания запретительной нормы.

Обоснована необходимость выделения в отдельный состав фактов рукоприкладств командиров в отношении подчиненных из такого состава как превышение власти или служебных полномочий, по своей сути являющегося должностным преступлением, связанным с незаконной реализацией властных полномочий, причиняющей вред интересам службы [Приложение 1].

«Статья 439. Насильственные действия в отношении подчиненного либо начальника

1. Нанесение побоев, причинение легкого вреда здоровью или применение иного насилия в отношении подчиненного либо начальника, совершенные во время исполнения им обязанностей воинской службы или в связи с исполнением этих обязанностей

наказывается штрафом в размере до двух тысяч месячных расчетных показателей либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Те же деяния, совершенные:

- 1) неоднократно;
- 2) в отношении двух или более лиц;
- 2) группой лиц или группой лиц по предварительному сговору;
- 3) с применением оружия или специальных средств;

4) с причинением средней тяжести вреда здоровью, – наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные преступной группой, в боевой обстановке или в военное время, а равно повлекшие тяжкие последствия, –

наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет.».

3. Изучение факторов, обуславливающих применение насилия в армии и обстоятельств совершения рукоприкладств свидетельствует об изменении характера насильственных действий. Если в прежние годы физическое насилие отличалось бессмысленностью и нередко сопровождалось издевательствами над личностью, то в настоящее время оно приобрело вполне определенную форму и выступает, как правило, в качестве метода управления и воспитания.

Указанную тенденцию необходимо учитывать при выработке мер профилактики воинских уголовных правонарушений, связанных с применением насилия.

4. Противодействие воинским уголовным правонарушениям, связанным с применением насилия, должно осуществляться комплексной системой мер. Наряду с общими мерами (социально-экономические, идеологические, правовые, культурные и др.), необходимо применение специальных мер, из которых следует выделить оптимизацию зоны ответственности и функционала командиров и их заместителей, совершенствование деятельности органов военной полиции, пересмотр подходов к формированию армии, стимулирование к прохождению срочной службы и повышение качества призываемого контингента.

При надлежащей реализации предложенные меры способны оказать существенное влияние на минимизацию рассматриваемой категории уголовных правонарушений и оздоровление криминогенной ситуации в войсках.

Апробация и внедрение результатов. Основные положения и результаты диссертационного исследования апробированы при выступлениях на научно-практических конференциях международного уровня и изложены в 2 научных статьях, опубликованных в сборниках материалов международных научно-практических конференций.

Выводы и практические рекомендации обсуждены, одобрены и использованы Департаментом координации нормотворческой деятельности Генеральной прокуратуры [Приложение 2], Главной военной прокуратурой при разработке дополнений и изменений в уголовное законодательство Республики Казахстан, а также мер противодействия воинским уголовным правонарушениям, связанным с применением насилия.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования в учебный процесс проведены в Высшей школы права Astana International University [Приложение 3].

1. Характеристика воинских уголовных правонарушений, связанных с применением насилия

1.1 Понятие, признаки воинских уголовных правонарушений, связанных с применением насилия

Действующее уголовное законодательство включает специальные нормы, направленные на защиту общественных отношений, связанных с военной сферой, от противоправных действий со стороны военнослужащих. Эти нормы отражают специфику организации, функционирования и жизнедеятельности Вооруженных Сил, обеспечивающих военную безопасность государства.

Военно-уголовные нормы, закрепленные в главе 18 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК), нацелены на охрану боеготовности и боеспособности Вооруженных Сил, а также на защиту прав, свобод и жизни военнослужащих, соблюдение воинской дисциплины и порядка прохождения службы. Для достижения этих целей они определяют, какие деяния нарушают порядок военной службы, и предусматривают меры уголовной ответственности за их совершение.

Существенное место среди военно-уголовных правонарушений занимают деяния, нарушающие установленную систему подчиненности и уставные взаимоотношения между военнослужащими. Из 29 статей главы 18 УК РК четыре (ст. 438, 439, 440, 451) устанавливают уголовную ответственность именно за такого рода правонарушения.

Зачастую подобные уголовные правонарушения сопровождаются применением насилия, что угрожает не только воинскому порядку, но и жизни, здоровью, чести и достоинству военнослужащих. В связи с этим возникает необходимость обратиться к теоретическому осмыслению понятия насилия.

В толковом словаре С.И. Ожегова слово «насилие» определено им как «применение физической силы к кому-нибудь», «принудительное воздействие на кого-нибудь» [2, с. 542].

В данных формулировках отражены как фактические, так и правовые характеристики насилия. К фактическим признакам насилия можно отнести: во-первых, объективные признаки, отражающие его внешнюю форму, и во-вторых, субъективные признаки, связанные с проявлением воли лица, осуществляющего это насильственное воздействие. С точки зрения уголовного права, насилие рассматривается через призму его общественной опасности, что одновременно указывает и на его противоправность.

В научной литературе, представлено множество определений физического насилия, причем большинство из них акцентирует внимание на его внешней стороне.

В работах В.М. Лебедева насилие представлено в виде преступного воздействия одного человека на другого. «Данному воздействию подвергается как сам организм, сознание (психика), так и воля (поведение) человека. Поэтому

факт насилия необходимо рассматривать с позиции как физического, так и психического воздействия, которое характеризуется способностью полностью подавлять или в значительной мере создавать ограничения волеизъявлению пострадавшего». Таким образом, по мнению В.М. Лебедева «под насилием понимают не только физическое, но и психическое воздействие одного человека на другого, преступно нарушающее его законное право на неприкосновенность, а также здоровье или жизнь. То есть насилие – это неправомерное применение физической силы, которое связано с причинением побоев, телесных повреждений или реальной угрозы применения, в независимости от наступления или не наступления вредоносных последствий и их характера» [3, с. 339].

Согласно уголовному законодательству, термин «насилие» интерпретируется исключительно как «физическое» насилие, что обусловлено его буквальным толкованием. Понятие «психического насилия» в УК РК не используется – вместо него применяется формулировка «угроза применения насилия».

Физическое насилие по своей природе считается более общественно опасным, чем угроза его применения. Уголовный кодекс Республики Казахстан предусматривает ответственность только за угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Прочие угрозы применения насилия в отношении личности, если они не используются как способ совершения иного уголовного правонарушения, не влекут за собой уголовной ответственности.

По нашему мнению, более точно юридическая природа «физического насилия» определена А.Н. Игнатовым, который указал, что насилие – это «противоправное воздействие на организм потерпевшего, совершенное против его воли» [4, с. 65]. Рассматривая данное определение, следует отметить, что сделанный упор А.И. Игнатовым на противоправность, реализует в нем формальный оттенок, при котором даже самое малозначительное действие необходимо будет относить к физическому насилию несмотря на то, что оно по своей степени не достигло того уровня общественной опасности, которое характеризует преступление. Например, незначительный толчок рукой. В связи с этим нам представляется, что физическое насилие в уголовно-правовом аспекте обязательно должно содержать признаки общественной опасности, а также умысла.

В рамках рассмотрения криминалистического понятия «насилия» представляется возможным рассмотреть понятие насилия, которое дается другими науками. По мнению доктора педагогических наук профессора В.А. Ситарова, насилие – «это когда одна группа людей принуждает другую группу с целью приобрести или сохранить определенные выгоды и привилегии или завоевать господство (экономическое, политическое)» [5, с. 208]. Автор также отмечает, что насилие является формой принуждения. Данная точка зрения представляется нам достаточно интересной при рассмотрении насилия как способа достижения главенства в межличностных отношениях военнослужащих.

Очень часто в литературе термин «насилие» заменяют термином «агрессия», они хоть и имеют сходное смысловое содержание, но не являются тождественными. Так, Л. Берковиц утверждает, что «насилие это одно из проявлений агрессии, однако не заостряет внимание на вопросе – тождественны они или нет» [6, с. 163].

С.В. Ардашева отмечает насилие как более узкое понятие и полагает, что «оно входит в понятие «агрессия», при этом определяет агрессию как множество действий, которые нарушают физическую или психическую целостность другого человека (группы людей) ... или же ведут к его уничтожению» [7, с. 82].

Проанализировав изложенное, можно сделать вывод о том, что имеющееся определение насилия, данное И.А. Игнатовым, следует дополнить таким признаком, как «общественная опасность». С учетом вышесказанного представляется возможным сформулировать определение насилия, под которым предлагается понимать: совершенное лицом общественно-опасное противоправное деяние, воздействующее на организм другого человека против его воли.

Военнослужащий, осуществляющий физическое насилие против воли другого военнослужащего, желает совершать данные действия, ему не интересна воля пострадавшего. При этом он руководствуется самыми разными целями и мотивами, например, из ложно-понятных побуждений службы, применяет физическое насилие в целях укрепления своего мнимого авторитета.

Рассматривая неправомерность насилия, необходимо отметить и то, что насилие военнослужащего по отношению к другому военнослужащему или иным лицам может осуществляться и правомерно. Военнослужащий имеет право на законных основаниях применять физическую силу, например, при пресечении совершения уголовного правонарушения, задержании лица, его совершившего, пресечения массовых беспорядков и т.д., что определяет ее применение как физическое насилие.

С другой стороны, применение физической силы на занятиях при отработке приемов рукопашного боя, в ходе участия в соревнованиях по различным единоборствам и т.д., в результате чего у лиц, на которых было направлено физическое воздействие на теле могут возникнуть не только гематомы и ссадины, но и другие повреждения, не может определяться как применение физического насилия, так как отсутствует существенный признак «против воли».

В уголовных правонарушениях против уставного порядка воинских взаимоотношений результатом насилия выступает физическое или нравственное страдание, причинение болевых ощущений, подавление или ограничение воли потерпевшего, причинение телесных повреждений, насильственное ограничение свободы (например, связывание, затыкание рта, вталкивание в помещение и т.д.).

Как считает Х.М. Ахметшин «каждое из уголовных правонарушений против уставного порядка следует отнести к единой группе уголовных

правонарушений, направленных на противодействие служебной деятельности потерпевших путем насилия» [8, с. 93].

Лавруков М.М. полагает, что «понятие воинских насильственных преступлений является производным от понятий «насильственные преступления» и «преступления против военной службы». Его содержание включает как общие признаки преступного насилия, так и специфические признаки, отражающие функции военной организации государства по обеспечению военной безопасности. В итоге воинские насильственные преступления – это противоправные, умышленно совершенные военнослужащими (гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов) общественно опасные деяния, направленные на порядок прохождения военной службы и сопряженные с применением насилия, причиняющие или способные причинить вред как военной безопасности государства, так и физической или психической безопасности человека» [9, с. 25].

Моргуленко Е.А., характеризуя схожее понятие – нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, приходит к выводу, что это «основанное на системе неформального разделения членов воинского коллектива и возникающих при этом неестественных доминантных отношениях противоправное, уголовно-наказуемое деяние, направленное на нарушение установленных военным законодательством правил взаимоотношений между военнослужащими, не состоящими в отношениях подчиненности, и представляющее по своей сути посягательство военнослужащего определенной категории или группы на права и личность другого воина» [10, с. 19].

Таким образом, с учетом изученных дефиниций, позиций ученых, а также анализа нормативных правовых актов полагаем необходимым выработать определение воинских уголовных правонарушений, связанных с применением насилия и понимать под ними общественно-опасные, противоправные нарушения установленных законодательством правил взаимоотношений между военнослужащими, посягающие на нормальный порядок организации и несения воинской службы, сопровождающиеся нарушением прав на жизнь, здоровье, свободу военнослужащего и выражающиеся в причинении физических или нравственных страданий, болевых ощущений, подавление или ограничение воли и свободы потерпевшего.

Переходя к рассмотрению признаков указанных уголовных правонарушений, следует отметить одинаковый по своей сущности способ совершения уголовного правонарушения, состоящий в применении насилия или угрозы насилием и направленный одновременно как на причинение ущерба уставному порядку воинских взаимоотношений, так и на причинение физического вреда личности.

Важным признаком объективной стороны является то, что эти уголовные правонарушения совершаются путем активных действий. Для них свойственен

способ совершения и характер примененного к потерпевшим насилия. В рамках объекта уголовного правонарушения наступление тех или иных тяжких последствий зависит от способа его совершения и избранных виновными средств осуществления своих намерений [11, с. 81].

По объективной стороне можно выделить три группы этих правонарушений.

Первая группа – преступные действия подчиненных против командиров. Они выражаются в агрессивных формах насилия, унижении достоинства начальников, воспрепятствовании их служебной деятельности, попытках заменить уставные отношения произвольными, основанными на личной воле. Такие деяния дестабилизируют управление подразделениями и снижают боеспособность войск. Они, как правило, квалифицируются по ст.ст. 438 и 439 УК РК. Насилие может быть как физическим, так и психическим, и часто совершается с целью ослабления дисциплины или давления на командира.

Вторая группа – противоправные действия командиров в отношении подчиненных. Эти деяния проявляются в превышении должностных полномочий, сопровождаемом насилием или оскорблением. Они свидетельствуют о неспособности некоторых начальников обеспечивать дисциплину уставными методами, нарушают порядок обращения начальника с подчиненными и квалифицируются по ст. 451 УК РК.

Третья группа – нарушения уставных правил между военнослужащими, не связанными отношениями подчиненности. Эти правонарушения часто носят насильственный характер и направлены на подчинение других своему влиянию, получение привилегий или облегченных условий службы. Они квалифицируются по ст. 440 УК РК и наносят ущерб не только уставному порядку, но и личности военнослужащих – их здоровью, чести и достоинству.

Таким образом, названные нарушения всех трех групп причиняют ущерб уставному порядку взаимоотношений между всеми категориями военнослужащих путем применения насилия к потерпевшим. Применение физического, психического насилия, а в ряде случаев оружия усиливает общественную опасность рассматриваемых уголовных правонарушений.

Родовым объектом рассматриваемых преступных действий, как и всех воинских уголовных правонарушений, является установленный порядок несения воинской службы.

Непосредственные объекты вышеуказанных уголовных правонарушений против уставного порядка взаимоотношений неодинаковы.

Так, непосредственным объектом посягательств на уставный порядок взаимоотношений, совершаемых подчиненными в отношении командиров, является установленный порядок подчиненности. Ущерб этому порядку наносится путем применения насилия к личности начальников.

В случае преступных нарушений, совершаемых командирами в отношении подчиненных с применением насилия, непосредственным объектом выступает порядок реализации командиром своих властных и служебных полномочий.

Когда нарушения происходят между военнослужащими, не связанными отношениями подчиненности, объектом посягательства становится уставный порядок взаимоотношений между военнослужащими равного, младшего или старшего звена, как он закреплен в воинских уставах.

Первая группа воинских уголовных правонарушений связана с нарушением порядка подчиненности через насильственные действия подчиненных против начальников. Наиболее часто такие деяния совершаются солдатами в отношении сержантов и старшин. Мотивом обычно служит недовольство конкретными действиями начальника либо его общим требовательным стилем руководства. Насилие может быть как физическим, так и психическим и направлено на изменение поведения командира, снижение требовательности.

Такие действия подрывают основы воинской дисциплины, представляют серьезную угрозу воинскому порядку, могут мешать исполнению командиром своих обязанностей, а также причинять вред его здоровью и жизни.

Объективная сторона указанных правонарушений заключается в нанесении побоев либо ином насилии в отношении начальника, если они совершены во время или в связи с выполнением им воинских обязанностей. Побои трактуются как многократные удары, причиняющие физическую боль, но не влекущие вреда здоровью.

Неотъемлемым элементом состава преступления является факт, что насильственные действия совершены во время исполнения начальником воинских обязанностей или в связи с этим. Сюда относится исполнение должностных обязанностей по уставу, несение дежурства, выполнение приказов, пребывание в расположении части в служебное время и т.д.

По ст. 439 УК РК ответственность наступает даже тогда, когда командир не исполняет в данный момент служебных функций, но насилие применяется к нему именно в связи с его должностной деятельностью. Также к этой статье относятся случаи, когда насилие вызвано не конкретным поступком начальника, а его общей требовательностью.

В ситуациях, когда подчиненный применяет насилие в ответ на противоправные действия начальника, ответственность по ст. 439 УК РК исключается. Такие случаи могут расцениваться как необходимая оборона. Также исключением являются случаи применения насилия по личным мотивам вне служебной обстановки – например, во внерабочее время или за пределами воинской части – такие действия не подпадают под квалификацию воинского преступления.

С субъективной стороны подобные правонарушения совершаются умышленно. Если в результате насилия наступают последствия, предусмотренные п. 3 ч. 2 ст. 439 УК РК, то отношение виновного к ним может быть как умышленным, так и неосторожным.

Субъектами преступления являются военнослужащие, находящиеся в постоянном или временном подчинении у потерпевшего начальника.

Статья 438 УК РК устанавливает ответственность за действия, выражающиеся в оказании сопротивления начальнику или другому лицу, исполняющему обязанности военной службы, а также за попытки принуждения их к нарушению служебных обязанностей. Эти деяния рассматриваются как открытая форма противодействия выполнению военными своими должностных функций либо как стремление изменить характер их служебной деятельности вразрез с интересами службы.

Учитывая схожесть состава данного правонарушения с составом, предусмотренным ст. 439 УК РК, представляется излишним подробно анализировать общественную опасность, объект посягательства, субъект и субъективную сторону данного преступления.

Объективная сторона сопротивления выражается в действиях, направленных на воспрепятствование начальнику или другому военнослужащему в исполнении обязанностей военной службы. Виновный своими действиями старается лишить их возможности действовать в конкретной ситуации в соответствии с законодательством, требованиями уставов и приказами.

Как правило, сопротивление возникает как реакция на правомерные действия начальника, предпринятые с целью пресечения дисциплинарного проступка либо правонарушения.

Под принуждением понимаются действия в отношении начальника по нарушению возложенных на него обязанностей и совершению противоправных действий в интересах принуждающего либо вопреки интересам воинской службы.

Таким образом, при сопротивлении виновный своими действиями препятствует исполнению служебных задач, тогда как при принуждении он требует от другого лица совершения определенных действий, противоречащих служебным интересам. Для квалификации деяния как принуждения необходимо наличие четко выраженного требования к начальнику о выполнении или невыполнении конкретных действий, нарушающих служебные обязанности. Если же насилие применяется исключительно из-за недовольства служебной деятельностью командира, без предъявления конкретных требований, такие действия не могут быть расценены как принуждение, даже если они направлены на изменение характера его работы.

Ко второй категории уголовных правонарушений, посягающих на уставной порядок взаимоотношений между военнослужащими, относятся противоправные действия командиров, выражающиеся в превышении ими своей власти или должностных полномочий, сопровождаемые насилием по отношению к подчиненным, а также оскорбления, совершаемые в процессе исполнения служебных обязанностей либо в связи с их выполнением.

Указанные деяния подпадают под действие ст. 451 УК РК. Такие преступления выражаются в проявлениях грубости, унижения человеческого достоинства, рукоприкладства и других формах физического насилия, зачастую

мотивируемых ошибочным представлением о необходимости поддержания жесткой дисциплины в подразделении. Подобные действия, как правило, обусловлены неспособностью отдельных командиров поддерживать порядок в рамках законных требований. В результате происходит грубое и недопустимое нарушение установленных норм поведения начальников по отношению к подчиненным.

Применение насилия в отношении подчиненных представляет собой серьезную угрозу воинскому правопорядку, подрывает стабильную деятельность воинского подразделения и снижают боевую готовность.

С точки зрения уголовного права, преступлением признаются действия начальника или должностного лица, выходящие за рамки его полномочий и повлекшие существенное нарушение законных прав и интересов граждан, организаций либо охраняемых законом интересов государства и общества.

Зачастую командиры действуют, руководствуясь ложными убеждениями в необходимости насильственного вмешательства для наведения порядка, однако при этом используют противоправные, неуставные методы воздействия на подчиненных. Подобные действия, выражающиеся в превышении служебных полномочий и оскорблении подчиненных, относятся к воинским преступлениям, если они связаны с исполнением служебных обязанностей.

Третья группа воинских уголовных правонарушений включает в себя нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, которые не состоят в подчинении. Эти деяния регулируются ст. 440 УК РК.

Воинские уставы четко определяют порядок общения между военнослужащими как во время службы, так и вне ее. Основные положения этого порядка изложены в Уставе внутренней службы и Дисциплинарном уставе. Нарушение установленных правил наносит вред воинскому правопорядку, подрывает здоровье, честь и достоинство военнослужащих, а также ослабляет боеготовность воинских подразделений.

Объектом данных уголовных правонарушений является установленный порядок взаимодействия между военнослужащими, не находящимися в подчинении, а также личность пострадавшего – его здоровье, честь и достоинство. Таким образом, вред причиняется как установленному порядку, так и самой личности. Уровень общественной опасности зависит, прежде всего, от степени вреда, причиненного потерпевшему.

С субъективной стороны данные правонарушения заключаются в насильственных действиях, унижении достоинства, издевательствах, совершаемых с целью добиться привилегий в службе, подчинить других своей воле, улучшить личные условия службы или по иным, в том числе хулиганским, мотивам.

Подобные нарушения проявляются, например, в принуждении других военнослужащих выполнять унижительные поручения, личные услуги, обязанности за других и в других формах жестокого обращения. Насильственные

действия могут выражаться в избиении, нанесении телесных повреждений разной степени, причинении боли или ограничении свободы пострадавшего.

Однако не каждое насилие между военнослужащими автоматически считается воинским преступлением. В процессе службы могут складываться личные взаимоотношения, не связанные с выполнением воинских обязанностей. Такие отношения могут быть сопряжены с конфликтами на почве имущественных, семейных и других личных интересов, что может привести к насилию, но это будет квалифицироваться как общеуголовное деяние.

С субъективной стороны это деяние совершается умышленно: виновный осознает, что нарушает уставный порядок, унижает честь и достоинство другого военнослужащего, и желает этого. При наличии последствий, предусмотренных пунктом 4 части 3 и частью 4 статьи 440 УК РК, вина может выражаться как в форме умысла, так и в форме неосторожности.

Субъектами преступления, предусмотренного ст. 440 УК РК, являются военнослужащие, проходящие службу по призыву или контракту: солдаты, сержанты, прапорщики, мичманы, офицеры, не находящиеся в подчиненности с пострадавшими. Кроме того, субъектами преступления могут быть и граждане из запаса, проходящие военные сборы.

Анализ указанных норм позволил установить ряд проблемных вопросов, связанных с их регламентацией, квалификацией, соответствием степени общественной опасности предусмотренному наказанию, а также определением последствий совершенных деяний. Несомненно, что эти вопросы негативно влияют на эффективность противодействия насилию в воинской среде.

Так, нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (ч. 1 ст. 440 УК РК) и то же деяние, совершенное неоднократно (ч. 2), согласно статье 10 УК РК являются уголовным проступком, а при наличии других квалифицирующих признаков сразу становится тяжким преступлением, минуя другие менее тяжкие категории.

Не оспаривая перенос ч. 1 ст. 440 УК РК в разряд уголовных проступков, который на наш взгляд в большей мере обуславливался необходимостью введения данного института, чем основывался на глубоком анализе эффективности мер предупреждения данного вида противоправного деяния, считаем отнесение части второй к категории уголовных проступков явно не соответствующим характеру и степени общественной опасности данного деяния. Более того считаем, что такая конструкция нормы противоречит концепции уголовного законодательства, поскольку в большинстве статей УК РК признак неоднократности «утяжеляет» категорию уголовного правонарушения.

К примеру, если умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью относится к преступлениям небольшой тяжести, то это же деяние, совершенное неоднократно становится уже преступлением средней тяжести. Демонстрируемый подход представляется обоснованным в свете усиления мер предупреждения рецидивной преступности.

Также вызывает вопросы нахождение в одной части (категории) нарушений уставных правил взаимоотношений, повлекших причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью. При этом такая конструкция применяется только в главе 18 УК РК.

Полагаем, что существенные различия в степени вреда здоровью указывают на очевидность необходимости более четкого разграничения ответственности. Возьмем для сравнения преступления против личности, где за причинение средней тяжести вреда здоровью предусмотрено максимальное наказание до 3 лет лишения свободы, тогда как за аналогичное деяние, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью – от 8 до 12 лет.

Таким образом, изучение ст. 440 УК РК показало несоразмерность санкций частей статьи степени общественной опасности деяний.

Кроме того, анализ уголовного законодательства и правоприменительной практики свидетельствует, что ответственность за насилие, применяемое военнослужащими в отношении друг друга предусмотрена различными нормами. Так, запрет на насильственные действия в отношении начальника установлен ст.439 УК РК, нарушение уставных правил взаимоотношений при отсутствии подчиненности – ст.440 УК РК, превышение власти в отношении подчиненного – ст.451 УК РК.

Если насильственные действия в отношении начальника являются преступлением достаточно редким (регистрируются единичные факты), то деяния, предусмотренные ст.ст. 440, 451 УК РК, составляют более половины всех воинских уголовных правонарушений.

Анализ диспозиций ст.ст. 439, 440 УК РК указывает, что в основе данных уголовных правонарушений лежит насилие, при этом если простой состав ст.440 УК РК предусматривает противоправные действия в отношении равного военнослужащего или при отсутствии отношений подчиненности (уголовный проступок), то повышенная ответственность за преступление против командира (преступление небольшой тяжести) объясняется важностью соблюдения принципа единоначалия в воинской среде.

Наряду с этим, ст.451 УК предусмотрена ответственность за превышение власти или служебных полномочий, то есть совершение начальником или должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его прав и полномочий, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Анализ данных уголовно-правовой статистики и судебно-следственной практики показывает, что более 95% фактов превышений власти представляют собой применение насилия к подчиненным, нередко сопровождающееся унижением их чести и достоинства.

С учетом повышенной общественной опасности данного деяния, выражающегося в применении насилия в отношении подчиненного, находящегося в затруднительном положении с позиции защиты своих интересов,

отнесение к более тяжкой категории преступлений (средней тяжести) видится обоснованным.

Вместе с тем, правоприменительная практика показывает, что в основе указанных составов лежит насилие одного военнослужащего в отношении другого с разницей лишь в отношениях подчиненности, что как мы отмечали отражается в санкциях статей. При этом следует отметить, во-первых, при квалифицирующих составах эта разница нивелируется (ч.2 ст.439 – от 3 до 10 лет, ч.3 ст.440 – от 4 до 8 лет, ч.2 ст.451 – от 5 до 7 лет, что является тяжкими преступлениями), во-вторых, при схожих по сути деяниях квалифицирующие признаки существенно отличаются.

Так, наибольший перечень квалифицирующих признаков содержит ст.440 УК РК (неоднократность, совершение в отношении двух или более лиц, группой лиц, с применением оружия или специальных средств, с причинением тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, преступной группой либо повлекшие смерть человека или иные тяжкие последствия). При этом, к примеру, наиболее распространенный признак «неоднократность» отсутствует как в ст. 439, так и в ст.451 УК РК, что не позволяет усилить ответственность за повторное совершение преступления и снижает превентивный потенциал данных норм.

Кроме того, превышение власти или служебных полномочий, заключающееся в совершении начальником или должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его прав и полномочий, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, по своей сути является должностным преступлением, связанным с незаконной реализацией властных полномочий, причиняющей вред интересам службы (к примеру, незаконные поборы с подчиненных). В этой связи действующая практика охвата рассматриваемым составом фактов рукоприкладств командиров в отношении подчиненных представляется неверной и требует внесения изменений путем их выделения в самостоятельный состав.

С учетом изложенного, принимая во внимание повышенную общественную опасность насильственных преступлений в отношении подчиненных и начальников, считаем необходимым внести изменения путем объединения указанных норм в один состав уголовного правонарушения, изложив норму в следующей редакции:

«Статья 439. Насильственные действия в отношении подчиненного либо начальника

1. Нанесение побоев, причинение легкого вреда здоровью или применение иного насилия в отношении подчиненного либо начальника, совершенные во время исполнения им обязанностей воинской службы или в связи с исполнением этих обязанностей, –

наказывается штрафом в размере до двух тысяч месячных расчетных показателей либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Те же деяния, совершенные:

- 1) неоднократно;
- 2) в отношении двух или более лиц;
- 2) группой лиц или группой лиц по предварительному сговору;
- 3) с применением оружия или специальных средств;
- 4) с причинением средней тяжести вреда здоровью, –
наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные преступной группой, в боевой обстановке или в военное время, а равно повлекшие тяжкие последствия, –

наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет.».

Схожие изменения внести в ст. 440 УК РК, изложив ее в следующей редакции:

«Статья 440. Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности

1. Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, выразившееся в нанесении побоев, причинении легкого вреда здоровью или ином насилии либо связанное с унижением чести и достоинства или с издевательством над потерпевшим, –

наказывается штрафом в размере до двухсот месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо арестом на срок до пятидесяти суток.

2. То же деяние, совершенное:

- 1) неоднократно;
- 2) в отношении двух или более лиц;
- 3) с причинением средней тяжести вреда здоровью;
- 4) группой лиц или группой лиц по предварительному сговору;
- 5) с применением оружия или специальных средств, –
наказывается лишением свободы на срок от двух до пяти лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные преступной группой, в боевой обстановке или в военное время, а равно повлекшие тяжкие последствия, –

наказываются лишением свободы на срок от восьми до двенадцати лет.».

Аналогичные изменения целесообразно внести в ст. 438 УК РК, изложив ее в следующей редакции:

«Статья 438. Сопrotивление начальнику или принуждение его к нарушению служебных обязанностей

1. Сопrotивление начальнику, а равно иному лицу, исполняющему возложенные на него обязанности воинской службы, или принуждение его к нарушению этих обязанностей, сопряженное с насилием или угрозой его применения, –

наказывается штрафом в размере до тысячи месячных расчетных показателей либо ограничением свободы на срок до 1 года, либо лишением свободы на тот же срок.

2. То же деяние, совершенное:

- 1) неоднократно;
  - 2) группой лиц или группой лиц по предварительному сговору;
  - 3) с применением оружия или специальных средств;
  - 4) с причинением средней тяжести вреда здоровью, –
- наказывается лишением свободы на срок от двух до шести лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные преступной группой, в боевой обстановке или в военное время, а равно повлекшие тяжкие последствия, –

наказываются лишением свободы на срок от восьми до тринадцати лет.».

Кроме того, проведенный анализ наказаний, предусмотренных за совершение воинских уголовных правонарушений, вскрыл проблему применения исправительных работ.

К примеру, санкцией ч. 1 ст. 439 УК РК в числе прочих видов наказания предусмотрены исправительные работы.

Согласно ч. 1 ст. 52 Уголовно-исполнительного кодекса исправительные работы исполняются по основному месту работы осужденного с ежемесячным перечислением от двадцати до сорока процентов заработной платы (денежного содержания) в Фонд компенсации потерпевшим до полного погашения размера наказания в соответствии с приговором суда.

Тогда как, в соответствии с п. 13 ч. 1 ст. 26 Закона «О воинской службе и статусе военнослужащих» вступление в законную силу обвинительного приговора суда за совершение преступления является основанием для увольнения военнослужащих с воинской службы по отрицательным мотивам.

В этой связи возникает проблема исполнения наказания в виде исправительных работ. С одной стороны мы обязаны исполнять решение суда, с другой командир обязан уволить военнослужащего осужденного за совершение преступления.

С учетом изложенного, полагаем целесообразным исключить из санкций статей, предусматривающих ответственность за воинские преступления (ч.1 ст.439, ч.2 ст.440, ч.1 ст.441, ч.1 ст.444, ч.1 ст.445, ч.1 ст.446, ч.1 ст.450, ч.1 ст.451, ч.1 ст.452, ч.1 ст.453, ч.1 ст.454, ч.2 ст.458, ч.1 ст.459, ст.461, ч.1 ст.462, ч.2 ст.463, ч.2,3 ст.466 УК), наказания в виде исправительных работ.

Определенные недостатки выявлены при изучении правоприменительной практики по делам о нарушении уставных правил несения внутренней службы или патрулирования в гарнизоне (ст. 447 УК РК). Так, возникают проблемы разграничения указанного деяния с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (ст. 440 УК РК) и превышением власти (ст. 451 УК РК).

К примеру, военнослужащий по контракту М., будучи дежурным по роте, нанес телесные повреждения находившемуся в наряде рядовому срочной службы Ж. за ненадлежащую уборку помещения.

Через несколько дней М., являясь начальником по отношению к Ж., нанес телесные повреждения последнему за несвоевременное исполнение поручения.

Следует отметить, что при аналогичных противоправных действиях и последствиях по первому эпизоду орган уголовного преследования и суд квалифицировал действия М. по части 1 статьи 447 УК (уголовный проступок), по второму – по части 1 статьи 451 УК (преступление средней тяжести).

Во-первых, возникает вопрос по квалификации деяния.

Согласно комментариям к Уголовному кодексу под редакцией Борчасвили И.Ш., с объективной стороны деяния характеризуются нарушением уставных правил несения внутренней службы лицом, входящим в суточный наряд части лицом, входящим в состав патрульного наряда, если они повлекли вредные последствия, предупреждение которых входило в обязанность данного лица.

При этом, в соответствии с Уставом внутренней службы дежурный по роте отвечает за точное выполнение распорядка дня и соблюдения других правил по поддержанию внутреннего порядка в роте, сохранность имущества.

Поэтому автор считает, что деяния, например, когда дежурный по части не принимает мер к пресечению нарушения воинской дисциплины, случаев избиения военнослужащих, иного нарушения внутреннего порядка, следует квалифицировать по ч. 1 ст. 447 УК РК, поскольку своевременное принятие мер по предупреждению указанных нарушений входит в его обязанности [12, с. 942].

Соглашаясь с указанной позицией, следует отметить, что трудности в квалификации возникают в случаях, когда само лицо, находясь в наряде, применяет насилие в отношении других военнослужащих, как в вышеуказанном примере.

Необходимо учитывать, что при разграничении рассматриваемых составов речь о конкуренции норм не идет, поэтому положения ст. 13 УК РК в данном случае не применимы.

При квалификации указанных уголовных правонарушений надлежит исходить из того, что на военнослужащем, заступившем в наряд, лежат обязанности по поддержанию внутреннего порядка в роте, своевременному принятию мер по предупреждению нарушений и т.д. Тогда как обязанность по соблюдению уставных правил взаимоотношений, недопущению превышения власти лежит на всех военнослужащих.

Кроме того, в основе квалификации деяний должна лежать направленность умысла. К примеру, в случае нарушения уставных правил взаимоотношений виновный осознает, что, совершая насилие, он нарушает указанные правила.

Во-вторых, в приведенном примере необходимо обратить внимание на разную степень ответственности за одно и то же деяние.

Так, фактическое превышение власти со стороны М. во время нахождения в наряде квалифицировано как уголовный проступок, а те же действия вне

наряда как преступление средней тяжести. Это не отвечает принципу соразмерности ответственности общественной опасности уголовного правонарушения.

Разрешение данной проблемы видится во внесении изменений и дополнений в Нормативное постановление Верховного Суда и последующей корректировке судебной-следственной практики.

Таким образом, проведенный анализ позволил выработать определение воинским уголовным правонарушениям, связанным с применением насилия, определить объективные и субъективные признаки указанных деяний, а также выявить определенные недостатки в уголовном законодательстве и проблемы правоприменительной практики по делам данной категории и предложить пути их решения.

1.2 Состояние, структура и динамика насильственной преступности в армии

Раскрывая характеристику рассматриваемых уголовных правонарушений представляется целесообразным провести это в контексте с анализом преступности в стране и Вооруженных Силах.

Преступность исторически изменчивое социальное и уголовно-правовое явление, представляющее собой совокупность уголовных правонарушений, совершенных в соответствующем государстве или регионе за тот или иной период времени, и характеризующееся соответствующими количественными и качественными показателями.

Преступность – явление социальное. Это означает, что она обусловлена не биологическими факторами человека, хотя последние могут оказывать определенное криминогенное влияние на некоторые формы преступного поведения, а природой и содержанием общественных отношений. Социальна не только сама преступность, но и ее корни, истоки, а также последствия. Изменения преступности находятся в прямой зависимости от состояния общества, происходящих в нем процессов. Феномен преступности – весьма объективный индикатор положения дел в обществе и, прежде всего, кризисных явлений, неблагополучия, диспропорций, проблемных и конфликтных ситуаций в самых различных сферах социальной жизни.

Преступность – это относительно массовое, социально обусловленное, исторически изменчивое, антагонистическое явление уголовно-правового характера, образующееся из совокупности уголовных правонарушений, совершаемых в конкретно взятом государстве или общественно-экономической формации.

Преступность как социальное явление содержит черты, свойства, характеристики, которых нет в отдельном преступном деянии. В качественном и количественном отношении преступность характеризуется тремя основными показателями: состоянием, структурой и динамикой.

Распад СССР и последовавший за ним социально-экономический кризис в Республике Казахстан спровоцировали резкий всплеск преступности, трансформировав ее в значимый дестабилизирующий фактор, препятствующий осуществлению экономических реформ.

Криминогенная обстановка в начале 1990-х годов характеризовалась двукратным увеличением числа убийств и случаев причинения тяжкого вреда здоровью по сравнению с предшествующим десятилетием, а также четырехкратным ростом разбойных нападений.

Переполненность пенитенциарных учреждений, выведшая Казахстан в тройку лидеров по тюремному индексу наряду с США и Россией, подчеркивала кризис в системе уголовной юстиции [13].

Начиная с 1998 года, введение в действие Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов суверенного Казахстана стало важным шагом в адаптации системы уголовного права к новым социально-политическим реалиям и возникшим криминологическим вызовам.

Последующее десятилетие ознаменовалось переходом к формированию новой уголовно-правовой политики, направленной на укрепление законности и правопорядка, что выражалось в реализации важных программных документов и концепций, принятии необходимых законодательных актов, налаживании международного правового сотрудничества и реформировании правоохранительной системы.

Данный этап характеризуется принятием нового Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, внедрением института электронного уголовного дела и развитием примирительных процедур в уголовном процессе, что свидетельствует о стремлении к оптимизации системы уголовной юстиции и расширению возможностей для восстановления нарушенных прав потерпевших.

Это привело к изменению структуры преступности. С одной стороны, гуманизация уголовного законодательства, выразившаяся во введении института уголовных проступков, декриминализации ряда деяний и смягчении санкций за отдельные виды уголовных правонарушений, способствовала снижению уровня регистрации. С другой – изменение подходов к регистрации уголовных правонарушений, изменение формулы раскрываемости, а также внедрение новых информационных технологий повысили выявляемость и учет ранее латентных криминальных деяний.

Анализ данных уголовно-правовой статистики позволяет отметить, что в последние десять лет прослеживается тенденция к снижению уровня преступности в стране (таблица 1).

Таблица 1. Сведения об уголовных правонарушениях за 2015-2024 годы.

Наименование	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Преступность	386	361	316	292	243	162	157	157	140	132
	718	689	418	286	462	783	884	473	272	778

Проступки	40 208	37 504	30 663	29 148	26 290	22 571	22 862	21 044	19 430	23 794
Небольшой тяжести	65 773	47 729	39 571	35 532	32 702	24 030	22 422	22 741	21 826	20 178
Средней тяжести	249 840	246 396	219 772	206 309	157 118	72 142	71 238	67 340	58 874	48 992
Тяжкие	28 732	28 116	24 278	19 462	25 540	41 933	39 093	44 106	37 548	36 736
Особо тяжкие	2165	1944	2134	1835	1812	2069	2253	2241	2593	3078

Из указанной таблицы следует, что за указанный период количество зарегистрированных уголовных правонарушений снизилось на 65,7%. Вместе с тем, приведенные данные указывают на тенденцию роста тяжких и особо тяжких преступлений и многократное снижение преступлений небольшой и средней тяжести, что в условиях криминологических закономерностей и действующей формулы расчета процента раскрываемости может свидетельствовать об увеличении «цены» преступности либо о росте латентной преступности.

Изучение данных по насильственным уголовным правонарушениям против личности свидетельствует об их ежегодном уменьшении, что указывает на снижение агрессии в обществе. При этом более чем двукратный рост указанной категории уголовных правонарушений объясняется повторной криминализацией побоев и причинения легкого вреда здоровью (таблица 2).

Таблица 2. Сведения о насильственных уголовных правонарушениях против личности за 2015-2024 годы.

Наименование	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Насильств. против личности	10 448	8941	7439	7326	6899	6169	5986	5688	5708	12 457

Несмотря на наличие в армии объективных и субъективных, временных и постоянно действующих особенностей, оказывающих существенное влияние на уровень, динамику и структуру преступности военнослужащих, между преступностью в стране и в войсках существует сильная корреляционная взаимосвязь. Она объясняется действием единых основных тенденций и закономерностей.

Армия за последние 25 лет, как и общество, на основе которого она базируется, претерпела значительную трансформацию. Изменилось и состояние преступности.

При этом, преступности военнослужащих присуща относительная стабильность состояния и уровня. Однако в отдельные периоды, связанные с обострением социально-экономических противоречий, падением престижа

воинской службы, наблюдался значительный рост числа правонарушений и преступлений военнослужащих всех категорий.

Пик удельного веса преступлений, совершенных военнослужащими от общереспубликанской преступности приходится на 2001 год – 2,35% (3589 из 152168 преступлений).

Проводимое реформирование армии, улучшение ее финансирования и активизация профилактической работы привели к положительным результатам, в частности к сокращению преступности военнослужащих.

Так, если в 1999 году зарегистрировано 3281 преступление, совершенное военнослужащими, то в 2024 году количество таковых снизилось в 7 раз – до 465.

Значимым в этом отношении является 2007 год. Это первый год после обретения независимости, когда воинская преступность снизилась ниже уровня 1000 преступлений в год – 873. В последующие годы наблюдается тенденция к ее планомерному снижению.

Предпринятыми мерами за последние 25 лет удалось не только значительно снизить уровень преступности в армии, но и практически изжить отдельные виды преступлений.

Например, в 2024 году согласно статистических сведений в сравнении с показателями 1999 года практически сведены к нулю ранее широко распространенные корыстно-насильственные преступления: грабежи с 53 до 2, разбой с 22 до 1, значительно сокращены кражи со 186 до 21.

Аналогичная ситуация наблюдается с преступлениями против личности. Сократились убийства с 18 до 1 и факты причинения тяжкого вреда здоровью с 26 до 5.

За последние 25 лет количество регистрируемых воинских преступлений снизилось практически в 15 раз с 2539 до 175.

В рамках данного исследования более подробно мы проанализируем статистику за последние 10 лет.

За рассматриваемый период отмечается общая тенденция снижения преступности военнослужащих, исключением стали показатели прошлого года (рост на 14%).

Значительно возрос и удельный вес регистрируемых уголовных правонарушений, совершенных военнослужащими в структуре общей преступности (с 0,17% до 0,35%).

Таблица 3. Сведения об уголовных правонарушениях, совершенных военнослужащими, за 2015-2024 годы.

Наименование	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Преступность	657	485	468	416	375	445	403	425	408	465
Проступки	141	82	98	85	85	80	101	80	66	89
Небольшой тяжести	191	128	71	70	60	84	61	68	53	73

Средней тяжести	223	160	162	161	129	148	88	129	136	142
Тяжкие	98	103	132	98	98	129	147	136	142	143
Особо тяжкие	4	12	5	2	3	4	6	12	11	18

Анализ приведенных в таблице статистических данных свидетельствует о росте тяжких преступлений на фоне снижения проступков, преступлений небольшой и средней тяжести, что указывает на ухудшение криминогенной обстановки в армии (таблица 3).

Наряду с этим следует отметить прослеживающуюся тенденцию изменения соотношения между общеуголовными и воинскими уголовными правонарушениями.

Так, если в 2015 году удельный вес общеуголовных деяния в структуре преступности военнослужащих составляли 44,3%, то в 2024 году он возрос до 62,4%.

Диаграмма 1. Состояние преступности военнослужащих по видам в 2015-2024 годах.

Изучение статистических данных показало, что наиболее распространенными общеуголовными преступлениями являются мошенничество, ДТП, кражи, незаконный оборот наркотиков (таблица 4).

Таблица 4. Сведения об общеуголовных преступлениях военнослужащих за 2015-2024 годы.

Наименование	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Общеуголовные	291	252	265	240	208	316	251	279	254	290
Мошенничества	52	66	54	64	46	85	59	72	61	85
ДТП	29	16	34	17	8	22	12	22	24	18
Кражи	9	22	13	24	15	10	7	18	16	18
Незаконный оборот наркотиков	15	15	14	4	7	15	27	4	10	16
Хулиганства	12	8	5	6	8	7	2	5	3	13

Изнасилования	4	4	3	1	3	4	-	10	2	3
Грабежи	6	1	3	4	2	4	-	2	5	2
Убийства	1	2	1	2	3	1	1	3	2	1

На мошенничество ежегодно приходится до 20% зарегистрированных уголовных правонарушений. При этом наиболее распространенным способом мошенничества является завладение денежными средствами потерпевших под предлогом положительного решения вопроса (*трудоустройство, перемещения по службе, получение жилья, военных билетов, водительских прав, непривлечение к ответственности и др.*), оформление кредита посредством использования персональных данных или мобильного телефона, а также имели место факты получения денежных средств на карточные счета путем публикаций на интернет-ресурсах ложных объявлений о продаже товаров, получение жилищных выплат.

Другой серьезной проблемой продолжает оставаться дорожно-транспортные происшествия. За анализируемый период военнослужащими совершено 215 ДТП. При этом только за последние 2 года в них погибло 33 человека.

Также обеспокоенность вызывает распространенность наркопреступности среди военнослужащих (зарегистрировано 150 фактов). По видам наркотиков в подавляющем большинстве случаев имеют место факты приобретения, хранения или сбыта марихуаны или гашиша. Имеют место факты совершения наркопреступлений руководителями подразделений, представителями старшего офицерского состава.

Анализ криминогенной ситуации указывает на рост фактов сбыта наркотиков военнослужащими. Если в прежних годах основную массу составляли приобретение и хранение наркотических средств, то сейчас отчетливо прослеживается распространение наркобизнеса в воинской среде. Только за последние 2 года зарегистрировано 11 фактов сбыта.

Структура преступности военнослужащих специфична и эта специфика главным образом связана с наличием воинских уголовных правонарушений. Удельный вес этих уголовных правонарушений в структуре всей преступности военнослужащих не был постоянным и колебался в пределах 40-50%.

Таблица 5. Сведения о зарегистрированных воинских уголовных правонарушениях за 2015-2024 годы.

Наименование	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Воинские	366	233	203	176	168	129	140	146	154	175
Превышение власти	83	45	57	52	52	31	42	57	65	63
Неуставные взаимоотношения	54	30	57	57	48	28	46	44	48	50
Халатность	63	26	19	14	9	14	10	14	8	11

Нарушение правил охраны госграницы	72	21	18	8	12	6	4	5	4	12
Злоупотребления властью	31	32	20	12	14	12	7	5	8	5
Уклонение от службы	9	17	4	7	9	9	10	2	4	3
Нарушение правил внутр. службы	8	11	5	4	14	7	4	4	4	5
Насилие в отн. начальника	10	8	3	7	3	4	2	-	1	1
Самовольные оставления части	7	5	1	1	2	3	-	7	2	7

Указанные статданные свидетельствуют, что наиболее распространенными воинскими уголовными правонарушениями являются рукоприкладства, халатное отношение к службе, нарушение правил охраны государственной границы (таблица 5).

Рассматривая факты халатности, в первую очередь отмечается недостаточность мер по обеспечению безопасных условий службы. Достаточно распространенными являются факты гибели и травматизма в результате халатности ответственных должностных лиц.

Ежегодно происходят нарушения при обращении с источниками повышенной опасности, прежде всего, это вооружение. Достаточно вспомнить 2 резонансных трагических инцидента в г. Арыс и Жамбылской области.

По взрывам в г. Арыс выявлены многочисленные нарушения в части норм и условий хранения боеприпасов, сроков проведения испытаний пороха, его утилизации, функционирования систем видеонаблюдения, пожаротушения, исполнения программных документов по передислокации боеприпасов. В результате осуждены 16 должностных лиц Министерства обороны.

Схожие нарушения выявлены при расследовании фактов взрывов в Байзакском районе Жамбылской области.

В части нарушения правил охраны государственной границы следует отметить изменение судебно-следственной практики. В результате неоднозначной трактовки положений уголовного законодательства и неурегулированности нормы Нормативным постановлением Верховного Суда большинство уголовных дел последние годы прекращаются за отсутствием состава уголовного правонарушения, что подтверждается приведенными данными.

Как видно из приведенной таблицы наибольшее распространение (до 70%) имеют уголовные правонарушения, связанные с применением насилия. Это свидетельствует о недостаточной эффективности профилактической работы, направленной на предупреждение рукоприкладств.

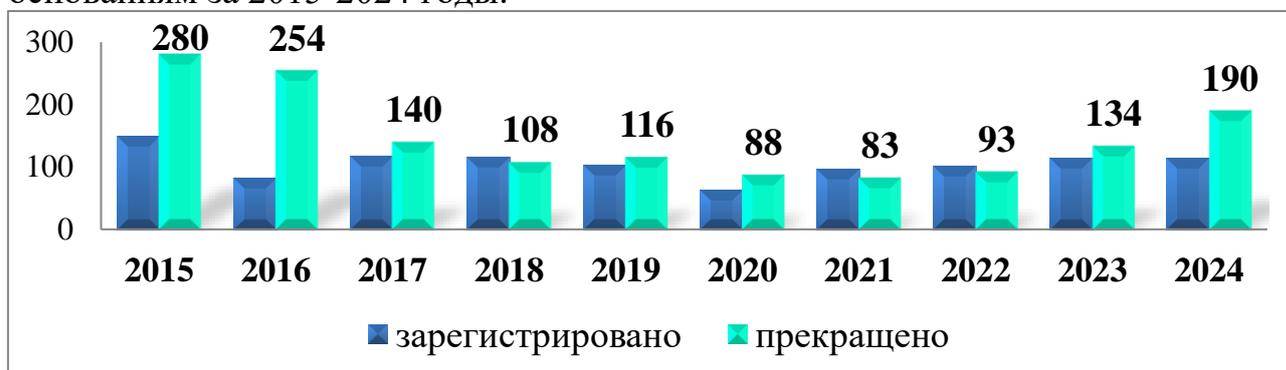
Уместно также отметить, что официальная статистика недостаточно полно отражает подлинную распространенность уголовных правонарушений, поскольку значительная ее часть остается неучтенной – латентной, как вследствие того, что об уголовных правонарушениях не было заявлено потерпевшими и свидетелями (естественная латентность), так и по причине их укрытия от учета (искусственная латентность).

При этом прослеживается такая закономерность: чем меньше степень общественной опасности уголовные правонарушения, тем выше процент латентности. И наоборот: чем выше степень общественной опасности уголовные правонарушения, тем меньше процент латентности.

Истинные размеры преступности и латентности неизвестны и вряд ли можно их точно установить. По подсчету некоторых криминологов, количество зарегистрированных уголовных правонарушений соотносится к латентным как 10:1 [14, с. 38].

В этой связи об уровне латентности пыток в определенной степени может свидетельствовать количество прекращенных по реабилитирующим основаниям уголовных дел.

Диаграмма 2. Соотношение зарегистрированных по ст.ст. 438, 439, 440, 451 УК РК уголовных правонарушений и прекращенных по реабилитирующим основаниям за 2015-2024 годы.

Если высокую прекращаемость уголовных дел рассматриваемой категории в первые годы после введения Единого реестра досудебных расследований и нового уголовного законодательства (2015-2016) можно объяснить «курсом» на объективизацию статистики, когда регистрировались любые правонарушения, значительная часть из которых в виду отсутствия признаков уголовного правонарушения в последующем прекращалась по реабилитирующим основаниям. То значительный рост прекращенных дел на фоне зарегистрированных в последние 2 года с учетом общего роста преступности военнослужащих может свидетельствовать об искусственном регулировании статистических показателей путем необоснованного прекращения уголовных дел о рукоприкладствах.

Высокий уровень латентности исследуемых уголовных правонарушений свидетельствует не только о необходимости принятия адекватных мер реагирования на криминал, но и указывает на недостаточную активность органов военного управления и уголовного преследования по пресечению и предупреждению насилия в воинской среде.

Важно отметить, что в этот период удельный вес тяжких и особо тяжких уголовных правонарушений, совершенных военнослужащими, увеличился с 18,9% до 48,8%, а количество уголовных правонарушений, связанных с применением насилия повысилось с 17,1% до 27,9%.

Анализ судебной практики показывает, что наиболее часто встречающиеся формы неуставного поведения включают в себя: моральное или физическое давление на слабых, изгоев или новобранцев; использование подчиненных в личных целях – принуждение их к выполнению прихотей, возложение на них своих служебных и бытовых обязанностей; вымогательство денег, личных вещей, продуктов питания, формы или оформление кредитов; уничижительное и оскорбительное поведение со стороны старослужащих или младших командиров, прикрывающееся служебной требовательностью.

Достаточно вспомнить один из наиболее резонансных фактов. Так, в конце мая 2012 года рядовой Пограничной службы Челах совершил убийство 14 военнослужащих временного пограничного поста «Аркан-Керген» и охранника охотничьего хозяйства. С целью сокрытия следов совершенного преступления преступник сжег помещение поста.

Расследованиeм установлено, что с момента прибытия на пограничную заставу Челах не нашел взаимопонимания с сослуживцами, имел проблемы во взаимоотношениях и был изгоем. Указанные обстоятельства усугубились отдаленным расположением заставы, замкнутостью (несменяемостью) коллектива. Все это в итоге запустило «спусковой механизм» и привело к трагическим последствиям.

Одним из значимых критериев пораженности общества преступностью является коэффициент преступности.

В 2024 году коэффициент преступности граждан составил 65 уголовных правонарушений на 10 тыс. населения. При расчете на потенциально криминально активное население, сопоставимое по возрасту с военнослужащими (от 16 до 63 лет), то этот показатель составляет 110.

При этом аналогичный относительный показатель в воинской среде – 24, то есть практически в 5 раз меньше.

Указанные данные свидетельствуют, что криминальная активность военнослужащих значительно ниже, чем у гражданских лиц.

В рассматриваемом периоде к уголовной ответственности за анализируемые деяния привлечено 713 военнослужащих. Статистические данные по годам демонстрируют общую тенденцию снижения их числа (таблица 6). Однако в 2024 году количество привлеченных лиц резко возросло (на 29,2 %).

Таблица 6. Количество военнослужащих, привлеченных к уголовной ответственности за совершение воинских уголовных правонарушений, связанных с применением насилия за 2015-2024 годы.

Наименование	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Количество привлеченных лиц	100	75	98	92	88	52	78	71	65	84
в т.ч. по ст. 438	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ст. 439	10	8	3	6	4	3	2	-	1	-
ст. 440	49	34	52	57	49	28	51	45	44	46
ст. 451	39	33	43	29	35	21	25	26	20	38

Применительно к правонарушителям можно выделить три ключевые характеристики их личности: 1) социально-демографическая; 2) социально-психологическая; 3) психофизиологическая. Эти характеристики помогают определить как внутренние, так и динамичные стороны личности преступника и его поведения.

Социально-демографическая характеристика включает такие факторы, как пол, возраст, образование, социальное и семейное положение, воинское звание, служебное положение, место службы, наличие судимости и т.д.

Повышенная криминогенность мужчин, особенно молодого возраста является общей закономерностью. В контексте Вооруженных Сил это правило особенно выражено. Важно не столько биологическое различие полов, сколько психологические и социальные особенности, которые развиваются на основе природных предпосылок и исторически сложившихся традиций социализации мужчин и женщин в сфере труда, быта, досуга и ролевого поведения. Что касается возрастной криминогенности, то она объясняется особенностями переходного периода от подростка к юноше и взрослому мужчине, а также недостаточной социализацией некоторых молодых людей. Чем сложнее ситуация для военнослужащего и чем менее он подготовлен к ее правильному разрешению, тем выше вероятность нарушения закона. Поэтому подготовка призывников имеет значение не только с военной, но и с криминологической точки зрения.

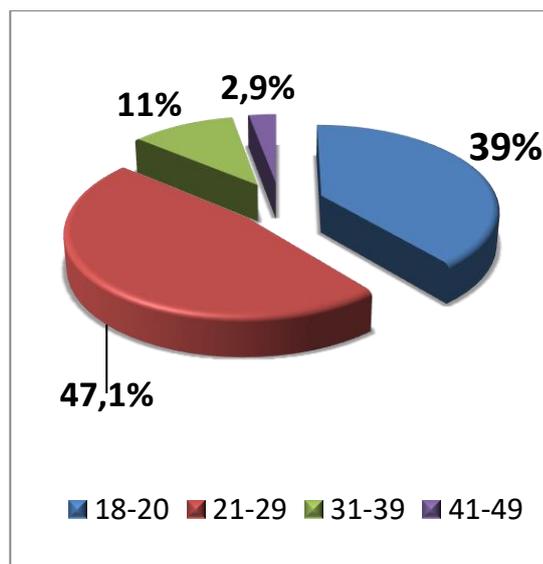
У правонарушителей-военнослужащих уровень образования, как правило, ниже, чем у аналогичных возрастных групп в гражданском населении. Это связано с особенностями набора в армию. При более детальном подходе видно, что зависимость уголовных правонарушений от уровня образования и культуры варьируется. Военнослужащие с низким уровнем образования чаще совершают преступления, связанные с насилием, жестокостью и примитивностью, тогда как правонарушения, связанные с превышением власти или злоупотреблением служебным положением, чаще совершаются людьми с более высоким образованием.

Воинское звание представляет собой специфичный социально-демографический показатель, который сочетает в себе другие важные факторы, такие как возраст, уровень образования, семейное и служебное положение и т.д. Например, военнослужащие рядового состава имеют более высокие показатели криминогенности по сравнению с другими категориями.

Статистическая закономерность такова: чем выше воинское звание, тем выше служебное положение, уровень образования, социальной ответственности, материального обеспечения. В криминологическом плане это означает, что среди военнослужащих с более высокими званиями преступная активность снижается, а среди преступников преобладает мотивация, связанная с корыстью, в отличие от насильственных действий.

Изучение статистических сведений показало, что в большинстве случаев ими становятся военнослужащие контрактной службы (342 или 42,6%), в возрасте от 18 до 29 лет (691 или 86%), с средним или средне-специальным образованием (564 или 70,2%).

Диаграммы 3-4. Соотношение военнослужащих, привлеченных за совершение уголовных правонарушений, предусмотренных ст.ст. 438, 439, 440, 451 УК РК, по категории и возрасту.

Часть социально-психологической характеристики правонарушителей с насильственными наклонностями составляют их психологические особенности, которые оказывают значительное влияние на структуру их мотивации и исходных побуждений. Некоторые из этих черт находятся на границе между психологией и психофизиологией. К ним относятся низкий уровень интеллектуального развития, неспособность предугадать последствия своих действий, эмоциональная нестабильность, неуравновешенность, недостаток умения контролировать свое поведение в стрессовых ситуациях, а также такие отрицательные личностные качества, как легкомыслие, агрессивность, грубость,

мстительность, обидчивость, негативизм и эгоизм. Эти черты встречаются у большинства лиц, совершивших насильственные поступки.

Воинская служба неизбежно сопровождается значительными психическими и физическими нагрузками. Изменение ритма жизни, разлука с домом и семьей, уставной распорядок дня, регламентированный режим поведения, необходимость подчиняться, невозможность уединиться, повышенная ответственность, определенные бытовые неудобства, непривычные климатогеографические условия, различные профессиональные вредности, сопровождающие тот или иной вид военного труда (ограниченное пространство, шум, вибрация, температурные нагрузки, электромагнитное излучение, ядерное топливо, аварийные ситуации и т. п.) – все это предъявляет повышенные требования к состоянию психического и физического здоровья военнослужащих.

Таким образом, данные уголовно-правовой статистики свидетельствуют о ежегодном снижении регистрируемой преступности при росте тяжких и особо тяжких преступлений. Схожие тенденции установлены при анализе преступности военнослужащих. Указанные данные могут свидетельствовать, как об увеличении общественной опасности преступности, в т.ч. воинской, так и о манипуляциях статистическими данными и росте латентной преступности. При этом оба фактора являются тревожным сигналом и подлежат детальному изучению для установления причин такой динамики.

При достаточной нераспространенности преступность военнослужащих является одним из индикаторов пораженности общества, в т.ч. относительно обособленной ее части, криминогенными факторами и выступает важным показателем боеготовности войск. Тенденция перехода преступности от воинской к общеуголовной свидетельствует об изменении факторов, ее обуславливающих, и общем снижении специфических воинских детерминант.

Стабильно высокие абсолютные показатели по воинским уголовным правонарушениям, связанным с применением насилия, свидетельствуют о недостаточной эффективности проводимой превентивной работы, необходимости установления причин и условий, их обуславливающих, с целью возможности выработки результативных мер противодействия.

2. Противодействие воинским уголовным правонарушениям, связанным с применением насилия

2.1 Детерминанты насилия в воинской среде

Выявление причин и условий, определяющих преступность, является ключевой задачей криминологии. Исследование причинно-следственных связей в преступности – сложный и многогранный процесс, требующий применения различных методологий. Для изучения причин неуставных отношений в армии целесообразно использовать два основных направления современной криминологии: социологический и психологический подходы.

Первое направление включает в себя анализ крупных социальных явлений, с вычлениением из них криминогенных детерминант и последующим установлением их взаимосвязи с преступным поведением [15, с. 127]. Второе направление охватывает анализ самого преступного поведения индивидуума, выявление генезиса такого поведения, внешних и внутренних обстоятельств, которые его определяют и тем самым выступают в качестве причин и условий, способствующих совершению конкретного уголовного правонарушения [16, с. 181].

Общепризнанным в криминологии является тезис, согласно которому «общество заключает в себе зародыши всех имеющих совершиться уголовных правонарушений, потому что в нем заключаются условия, способствующие их развитию» [17, с. 22]. Исходя из этого, истоки причин исследуемых нами уголовных правонарушений следует искать в процессе функционирования общественных механизмов. Однако необходимо учитывать и то обстоятельство, что Вооруженные Силы – это «специфическая часть общества, со своими социально-экономическими, демографическими, организационно-управленческими и правовыми особенностями, которые положительно или отрицательно отражаются на преступности военнослужащих» [18, с. 355]. Следовательно, нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, помимо общих причин, детерминированы и специфическими, вытекающими из особенностей военной службы факторами.

В криминологии всю совокупность факторов, детерминирующих преступность в Вооруженных Силах, принято делить на три основные группы:

- 1) общие детерминанты преступности, реализуемые через условия жизни, воспитания, учебы и работы правонарушителей до призыва на военную службу;
- 2) общие детерминанты преступности, специфично преломляющиеся через армейские условия жизни и быта;
- 3) сугубо воинские детерминанты уголовных правонарушений военнослужащих [19, с. 226].

Применительно к анализу причин исследуемых нами уголовных правонарушений некоторые авторы расширяют эту классификацию отдельными частными предложениями. Так, К.Д. Нечевин считает необходимым дополнить первую группу факторов особенностями личности, врожденными и приобретенными ею до призыва на военную службу [20, с. 134].

В целом, поддерживая данную классификацию, а также предложенные уточнения, считаем важным дополнить ее. Во вторую группу следует добавить личностные особенности, приобретенные до службы, но проявившиеся под влиянием армейской среды. В третью группу необходимо включить личностные качества, сформировавшиеся исключительно в период военной службы.

Таким образом, для всестороннего анализа причин неуставных отношений требуется учитывать общесоциальные факторы, их специфическое проявление в армии, сугубо воинские детерминанты, а также мотивацию преступного поведения и криминогенные черты личности военнослужащего.

Хомяков А.И., рассматривая причины исследуемых уголовных правонарушений, лежащие вне сферы воинских отношений и вытекающие из глобальных социальных процессов и явлений нашего общества, отмечает: «к этому блоку детерминантов традиционно относят социально-экономическую обстановку в обществе, нравственно неблагоприятную атмосферу в семьях, недостатки и ошибки в учебно-воспитательной работе дошкольных учреждений и школы, разрыв между уровнем образования и уровнем воспитания, алкоголизм и наркоманию среди отдельной части молодежи, влияние отрицательных группировок подростков в микросреде двора и улицы, правовой нигилизм, рост правовой незащищенности и невоспитанности молодежи, социальную напряженность и другие» [21, с. 16].

Поддерживая обозначенный перечень общесоциальных причин неуставных отношений и учитывая другие возможные факторы, предлагается сосредоточиться на наиболее значимых, устранение которых позволит свести к минимуму неуставные отношения среди военнослужащих.

Проблемы и противоречия в социально-экономической сфере, играют ключевую роль в формировании преступности как в обществе, так и в армии.

Формирование рыночной экономики и новых экономических отношений за последние 30 лет, а также концентрация экономических ресурсов в руках узкого круга лиц, привели к экономическому и социальному расслоению общества, создав значительный разрыв в доходах между бедными и богатыми.

Эти процессы отразились и на среде призывников, разделив их на социально защищенных и экономически обеспеченных, и наоборот. Первые имеют возможность избежать службы, вторые – вынуждены идти в армию из-за отсутствия альтернатив. Это положение дел повлекло за собой ряд негативных последствий.

Во-первых, Вооруженные Силы, по справедливому выражению И.М. Мацкевича, «постепенно превратились в «армию рабочих и крестьян» (примерно 80% военнослужащих по призыву – выходцы из беднейших слоев общества)» [22, с. 27]. В результате – падение интеллектуального потенциала армии, аккумуляция в ее рядах малограмотных, социально не защищенных молодых людей без перспективы «светлого будущего», накладывающее негативный отпечаток как на отношение военнослужащих к выполнению своих функциональных обязанностей, так и на характер взаимоотношений с сослуживцами.

Во-вторых, на военной службе все чаще оказываются не вполне здоровые (как в физическом, так и психическом отношении), культурно и духовно бедные люди. Следует отметить, что за 2023 год только в воинских частях и учебных заведениях находящихся в подчинении оборонного ведомства страны под динамическим наблюдением оказались 617 военнослужащих срочной службы и 31 курсант, ранее успешно прошедшие многочисленные проверки призывной комиссии.

Одновременно с этим призывные кампании сталкиваются с проблемами нехватки молодежи с соответствующими физическими и морально-психологическими качествами.

Например, с 2019 года по 2022 год количество непригодных для срочной службы граждан призывного возраста возросло на 21,5%.

Таким образом, можно заключить, что в настоящее время на военной службе нередко оказываются молодые люди, недостаточно подготовленные как физически, так и морально. Это приводит к возникновению двух взаимосвязанных типов неуставных отношений – криминогенного и виктимогенного. С одной стороны, духовные и нравственные проблемы таких военнослужащих позволяют им без угрызений совести издеваться и избивать своих сослуживцев, с другой – физическая и моральная слабость потенциальных жертв становится одним из главных факторов их уязвимости.

Еще одной группой общесоциальных причин неуставных отношений является недостаточная эффективность идеологического и информационного обеспечения общества. Среди современной молодежи распространены идеологическая неопределенность, отсутствие духовных ценностей и идейных ориентиров, политическое безразличие. Это связано с низкой эффективностью позитивного влияния средств массовой информации (далее – СМИ) на формирование общественного мнения об армии. Часто позитивные аспекты подготовки к службе не только нивелируются, но и приобретают негативную окраску. СМИ, стремясь к рейтингам, публикуют негативные заголовки, деморализующие будущих солдат.

Отсутствие четкой государственной идеологии не позволяет использовать ее силу для формирования социальных устремлений молодежи. Психология потребительства привела к распространению принципов индивидуализма, таких как «каждый сам за себя», что способствует девиантному поведению молодежи.

На фоне идеологической неопределенности освещение проблемы неуставных отношений в СМИ приобретает особенно негативный оттенок.

Прямым следствием социально-экономического расслоения общества, идеологической неопределенности и низкой позитивности информационного воздействия выступают причины нарушений уставных правил взаимоотношений, вытекающие из пороков системы воспитания призывников.

Фактором, негативно деформирующим социально-психологические установки военнослужащих, является практически полное забвение апробированных многолетней практикой средств и методов воспитательного характера.

После распада союза произошло повсеместное отрицание советского наследия, что привело к огульной критике всего, что с ним ассоциировалось. В этом стремлении дистанцироваться от прошлого негативному переосмыслению подверглись даже эффективные методы воспитательной работы, апробированные десятилетиями, лишив новое поколение ценного инструментария формирования личности и гражданской ответственности.

Следует признать, что в современном обществе не работают традиционные меры воспитания. В семьях, особенно малоимущих, родители, занятые решением материальных проблем, не могут уделять достаточно времени воспитанию детей. Это приводит к дефициту культуры межличностного общения и психологической неготовности будущих призывников к трудностям службы. Отсутствие элементарных навыков самообслуживания у таких новобранцев становится фактором виктимизации и делает их объектами рукоприкладств.

К аналогичным последствиям приводит и проблема неустойчивости современных семей, в основе которой, в первую очередь, лежит социальное и экономическое неблагополучие.

Так, по данным Petrelli Previtara, обновленным 4 марта 2024 года, Казахстан – второй в мире по разводам, после Мальдив. Коэффициент РК составил 4,6 на 1000 человек [23].

В большинстве неполных семей воспитанием занимается только мать, что приводит к дефициту мужского влияния и авторитета при формировании личности подростка. Новобранцы из таких семей часто не умеют строить «мужские отношения», отстаивать свои права и проявлять необходимые качества в отношениях с сослуживцами.

Пороки в культурной сфере общества также являются мощным фактором, определяющим насильственные преступления в армии. Культура формирует потребности и способы их удовлетворения, и негативное влияние массовой культуры способствует усвоению противоправных стереотипов. Отсутствие единой культурно-нравственной политики, пропаганда культа силы в СМИ формируют образ человека, для которого насилие – эффективный способ решения проблем.

В результате, у призывников формируются криминогенные качества, и, не имея навыков законного разрешения конфликтов, они выбирают насилие. Исследования показывают, что насильственное поведение более свойственно лицам с низкой культурой.

Таким образом, общесоциальные факторы формируют криминальную направленность одних военнослужащих и блокируют антикриминальную направленность других, питая почву для девиантного поведения, включая насилие. Рукоприкладства, хотя и проявляются в армии, не являются порождением исключительно воинской среды, а имеют корни в общесоциальных проблемах и существуют в гражданском обществе. Большая часть криминогенных качеств приобретается еще до призыва, что подчеркивает необходимость организации предупредительных и профилактических мероприятий в первую очередь среди допризывной молодежи для более эффективной борьбы с насильственными проявлениями в воинской среде.

Следующим блоком предлагается рассмотреть общесоциальные причины нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, специфически действующие в условиях воинской службы.

Вооруженные Силы являются частью общества, отражая его общие черты и проблемы, однако при этом остаются самобытной и специфической системой. Это позволяет выделить вторую группу факторов, влияющих на преступность в армии, – общесоциальные детерминанты, которые, будучи порождением гражданского общества, преломляются через особенности армейской среды.

Экономические проблемы общества влияют на уровень правосознания призывников, становятся причиной недостатков в их воспитании и способствуют ухудшению социально-демографических и психологических характеристик молодых солдат. Эти негативные влияния находят отражение в армейской среде, в том числе в бытовых и служебных сферах. При этом воздействие экономических проблем на проявления насилия среди военнослужащих носит, как правило, косвенный характер.

Ключевым экономическим фактором, способствующим росту преступности, является снижение уровня производства, приведшее к длительному экономическому кризису. Это, в свою очередь, повлияло на армию через сокращение бюджетных расходов на ее содержание. Кроме того, в армии, как и в других сферах, распространились коррупция и хищения. Все эти факторы прямо или косвенно способствуют конфликтности среди военнослужащих и неуставным отношениям.

Недостаточное финансирование боевой подготовки приводит к срывам распорядка дня, значительная часть которого предназначена для отработки задач по подготовке к службе. В результате военнослужащие по призыву оказываются незанятыми либо вовлеченными в деятельность, не соответствующую целям службы. Избыточное свободное время негативно влияет на дисциплину, адаптацию новобранцев к армейскому коллективу и межличностные отношения внутри подразделений. История показывает: армия, не ведущая боевых действий и не занятая полноценной боевой подготовкой, со временем начинает деградировать морально и идейно.

Кроме того, при отсутствии должного контроля со стороны командиров военнослужащие с избытком свободного времени часто ищут себе занятия самостоятельно, и такие поиски нередко приводят к правонарушениям.

Проблемой становится и попытка командиров компенсировать недостаток боевой подготовки привлечением солдат к хозяйственным работам. Хотя цель – избежать безделья и улучшить материальную базу части сама по себе оправдана, подобная практика часто усиливает напряженность в коллективе. Это происходит из-за несправедливого подхода к распределению обязанностей, когда командиры стремятся к результату, не учитывая, кто именно выполняет работу. В итоге бремя хозяйственных задач ложится, как правило, на военнослужащих младшего призыва, в то время как старослужащие оказываются практически не задействованы, что создает условия для возникновения неформальных и часто противоправных инициатив.

Кроме того, в результате недофинансирования и хищений в системе продовольственного обеспечения возникают конфликты, связанные с нехваткой

питания. По данным некоторых исследований, уровень питания военнослужащих и уровень их агрессивности находятся в достаточно высокой корреляционной связи. Например, установлено, что военнослужащие, которым изначально в меню закладывалось недоведение по энергосодержанию продуктов на 8-14% меньше нормы (фактический недостаток в рационе колебался в пределах 23-57%), потенциально агрессивны [24, с. 283].

Одним из важных факторов является денежное содержание. Недостаточный уровень оклада приводит к оттоку из Вооруженных Сил значительной части грамотных, квалифицированных специалистов.

Так, руководство Министерства обороны выражает обеспокоенность оттоком кадров из вооруженных сил страны. По заявлению начальника Генерального штаба С. Камалетдинова, озвученного в ходе заседания мажилиса 30 января 2024 года, в течение четырех лет из армии уволились более 17 тысяч военнослужащих. Одна из причин – низкое денежное довольствие.

При этом средний размер денежного довольствия офицерского состава составляет 250 тысяч тенге в месяц, военнослужащих рядового и сержантского составов – 150 тысяч тенге [25].

Офицеры, оставшиеся на службе несмотря на трудности, вынуждены тратить большую часть своих сил и времени на решение материальных проблем.

Несмотря на наличие различных льгот и надбавок следует отметить, что и здесь есть свои нюансы. Основным стимулом к поступлению на воинскую службу являются жилищные выплаты. Однако система их распределения и выплат вызывает много вопросов. Так, для того, чтобы получать жилищные выплаты необходимо быть признанным нуждающимся в жилье, это в свою очередь требует отсутствия зарегистрированного на имя военнослужащего и членов его семьи жилья или его доли. При этом в случае отчуждения имевшегося жилья должно пройти не менее пяти лет, в противном случае военнослужащий согласно жилищному законодательству не может быть признан нуждающимся в жилье. Также не учитывается тот факт каким образом приобретено жилье, за наличный расчет или в ипотеку. Даже при наличном расчете возникает вопрос, на какие средства оно приобретено, накопления самого военнослужащего, помощь родственников и т.д.

В таких условиях возникает несправедливая система жилищных выплат, при которой один военнослужащий имеет на них право, а другой, выполняющий точно такую же работу – нет. К примеру, один военнослужащий, до призыва на службу или признания нуждающимся в жилье, заботясь о семье, оформив ипотеку, приобрел жилье, за которое ему предстоит расплачиваться в среднем от 10 до 20 лет, другой в это же время не принимал никаких попыток к решению своих жилищных проблем. При решении вопроса о назначении им жилищных выплат именно во втором случае, при всей своей парадоксальности, он будет решен положительно.

Более того, вышеуказанные требования создают предпосылки для незаконного получения выплат, сокрытия фактов наличия жилья различными способами (оформление на родственников, подделкой документов и др.).

Такая система жилищных выплат порождает целый ряд негативных последствий: неравенство в их распределении, как следствие демотивация ответственных и добросовестных военнослужащих, ухудшение морально-психологического климата в подразделениях в виде создания атмосферы напряженности и конфликтности, стимулирование к злоупотреблениям и коррупции, а также подрыв доверия к армии и государственным институтам.

Таким образом, экономические факторы, такие как недостаточное финансирование Вооруженных Сил, оказывают существенное влияние воинскую преступность. Недофинансирование боевой подготовки ведет к увеличению свободного времени, что способствует праздности и привлечению военнослужащих к несвойственным функциям, что при определенных условиях приводит к проблемам межличностного взаимодействия и обретает черты криминогенных факторов. При этом недостаточный уровень денежного содержания приводит к оттоку квалифицированных специалистов.

В целом, экономическая нестабильность и недостаточное финансирование Вооруженных Сил негативно влияют на моральное состояние военнослужащих и создают благоприятную среду для неуставных отношений.

Помимо общесоциальных причин, которые отражаются на формировании негативных личностных качеств призывников, а также специфических факторов, действующих в условиях военной службы, неуставные отношения в значительной степени обусловлены присутствием факторов, связанных с воинской службой. Эти факторы можно в целом рассматривать как совокупность недостатков и проблем в организации службы и быта военнослужащих, что существенно влияет на дальнейшее негативное формирование личностей молодых солдат и укрепление криминальной ориентации у некоторых из них.

Основными факторами, способствующими возникновению и закреплению неуставных отношений в воинском коллективе, являются организационно-управленческие причины. Исследования подтвердили мнение, существующее в криминологической теории, что недостатки и ошибки в работе органов военного управления неизбежно ведут к совершению правонарушений военнослужащими.

Все организационно-управленческие причины, лежащие в основе рассматриваемых уголовных правонарушений, можно условно разделить на кадровые, процессуальные и специфические.

В условиях недостаточного финансирования армии, коррупции и падения престижа военной службы особую значимость приобрела проблема обеспечения Вооруженных Сил квалифицированным офицерским составом. Процесс сокращения Вооруженных Сил, происходящий в последние годы, привел к снижению квалификации офицеров, часть которых не уверена в своем будущем и не мотивирована на повышение профессионализма.

Снижение качества подготовки выпускников военных учебных заведений также является значимой проблемой. Особенно остро стоит вопрос комплектования офицерским составом на такие ключевые должности, как командир роты, где из-за нехватки кадров все чаще назначаются молодые лейтенанты, которые не имеют опыта командования. Кроме того, многие офицеры не обладают знаниями и навыками, необходимыми для эффективного предотвращения правонарушений в своих подразделениях.

Отношение офицера к исполнению своего конституционного долга по защите Отечества, формирование чувства патриотизма, гордость за принадлежность к Вооруженным Силам страны, закладываются в период становления будущего офицера.

Если в период становления государственности, при объяснении причин роста офицерской преступности, делались ссылки на кадровый голод (военные специалисты с недостаточной квалификацией выпускались ускоренными курсами подготовки, призывались офицеры запаса, не осознавшие своего предназначения), то в настоящее время такие причины нельзя назвать состоятельными.

В Республике Казахстан функционируют 6 базовых высших военных учебных заведений, готовящие офицерские кадры: Национальный Университет обороны, Военный институт Сухопутных войск, Академия Пограничной службы КНБ, Военно-инженерный институт радиоэлектроники и связи, Военный институт Сил воздушной обороны и Академия Национальной гвардии.

Анализ статистических данных показал, что уровень криминальных проявлений в военных учебных заведениях достаточно высок, что не способствует воспитанию правопослушных офицеров, а совершение преступлений должностными лицами учебных заведений нивелирует такую работу.

Ежегодно к уголовной ответственности за рукоприкладство десятки офицеров, в том числе высших учебных заведений. Более того, большая часть привлекаемых к уголовной ответственности офицеров сами являются выпускниками военных ВУЗов (к примеру, в 2023 году более 70% офицеров Национальной гвардии, совершивших уголовные правонарушения, являлись выпускниками ведомственной академии).

Указанное свидетельствует, что криминальные наклонности офицеров закладываются на начальном этапе военной службы, чему способствует не всегда высокий моральный и деловой уровень преподавательского состава военных учебных заведений. Вследствие отсутствия надлежащего воспитательного процесса при подготовке будущих офицеров у некоторых из них формируется антисоциальная установка, атмосфера попираания норм офицерской чести в последующем, переносятся в армейскую среду.

В меньшей степени рассматриваемые правонарушения детерминируются слабостью института младших командиров. Военнослужащие по контракту, составляющие 45% от общей численности военнослужащих и

являясь «профессиональными солдатами» и младшими командирами, фактически исполняют роль связующего звена между офицерами и военнослужащими срочной службы и курсантами.

В этой связи, показатели преступности данной категории военнослужащих является одним из важных индикаторов состояния правопорядка в армейской среде.

Наиболее важным аспектом является сама личность преступника, условия ее формирования и становления, в том числе до и после призыва на воинскую службу по контракту.

Здесь стоит отметить, что контингент военнослужащих по контракту формируется из трех основных источников: прошедших специализированное обучение кадетов, воинскую службу по призыву солдат и призванных из числа гражданского населения кандидатов.

При этом, качество призывного контингента, поступающего на воинскую службу по контракту, оставляет желать лучшего. В связи с кадровым «голодом» военнослужащих данной категории и отсутствием возможности набора профессионалов своего дела, военные ведомства зачастую вынуждены призывать на воинскую службу по контракту по остаточному принципу, т.е. неспособных реализовать себя в гражданских профессиях, для которых при выборе профессии военнослужащего по контракту ключевым фактором как правило является социальный пакет, в том числе наличие жилищных выплат и других гарантий.

Такая тенденция наблюдается практически во всех регионах, за исключением южных, где в связи с большой численностью населения и соответственно конкуренцией за рабочие места, происходит необходимый естественный отбор.

Низкий профессиональный уровень военнослужащих подтверждается и изучением материалов уголовных дел [26], который показал, что если в прежние годы физическое насилие над подчиненными отличалось бессмысленностью и нередко сопровождалось издевательствами над личностью, то в настоящее время оно приобрело вполне определенную форму и выступает, как правило, в качестве метода управления и воспитания.

Такое положение дел обусловлено отсутствием эффективных мер воздействия на подчиненных, отказывающихся беспрекословно выполнять указания. У командиров и начальников, особенно младшего звена, прослеживается отсутствие навыков управления личным составом, его воспитания, неумение использовать рычаги административного воздействия.

Важную роль в возникновении рассматриваемых уголовных правонарушений играет личный пример офицеров и сержантов, а также степень их соответствия требованиям уставов. В подразделении, где командир демонстрирует некорректное отношение к подчиненным, позволяет себе унижение или даже насилие как способ управления, невозможно ожидать нормальных межличностных отношений между военнослужащими.

Специфические организационно-управленческие причины неуставных отношений связаны с рядом особенностей службы, таких как закрытость информации о жизни подразделения для гражданского общества, характер воинского коллектива (замкнутая группа молодых мужчин с уникальной групповой психологией), корпоративная культура и нежелание раскрывать происшествия, а также порочная практика оценки деятельности командира по количеству правонарушений в его подразделении и другие специфические обстоятельства.

Одним из наиболее криминогенно значимых факторов, по нашему мнению, является так называемая «круговая порука». Это явление характерно не только для армейского, но и для большинства замкнутых мужских коллективов, и оно может нивелировать все усилия по выявлению правонарушителей.

Возникающее противоречие между принципом сплоченности воинского коллектива и требованием уставов докладывать командиру обо всех происшествиях часто решается военнослужащими в пользу «сплоченности коллектива». В итоге складывается парадоксальная ситуация: никто не заинтересован в разоблачении преступника: ни сам нарушитель, ни потерпевший, который опасается бойкота со стороны сослуживцев, ни командир, так как может понести ответственность, ни коллектив, поскольку подразделение может быть признано «неблагополучным».

Одним из ключевых факторов «живучести» рассматриваемых правонарушений является наличие в многих воинских подразделениях неформальной системы взаимоотношений, основанной на доминантных отношениях, которые являются естественными для любого общества.

Характерной чертой любой социальной структуры является формирование определенной иерархии между ее членами, выделяя систему «лидер-масса-парии», что было предметом исследования криминологии, социальной психологии и социальной антропологии.

Так П.А. Сорокин установил, что «в любой социальной макросистеме (страна, регион) и микросистеме (отдельные группы граждан) всегда образуется иерархия. Она может основываться как на позитивных характеристиках людей (заслуги, способности, качества), так и на негативных (коварство, угодничество, агрессивность, жестокость)» [27, с. 390].

Комплекс причин неуставных отношений среди военнослужащих включает не только факторы, связанные с объективными условиями окружающей среды, но и причины, обусловленные специфическими характеристиками личности военнослужащих и особенностями прохождения воинской службы. Этот блок включает социально-демографические и социально-психологические факторы.

В военной криминологии традиционно выделяют такие криминогенные социально-демографические качества военнослужащих по призыву, как преобладание мужского пола в армии, молодой возраст призывников,

относительно низкий уровень их образования, отсутствие семей у большинства военнослужащих и высокая социальная мобильность.

Гомогенность однополной социальной группы также может служить катализатором агрессивного поведения. Постоянное вынужденное общение с одними и теми же людьми, с которыми военнослужащий работает, отдыхает и спит, является одним из факторов, способствующих повышению уровня агрессии, что может привести к противоправным действиям.

Как справедливо отмечает И.В. Крупнов: «В условиях воинского коллектива длительное совместное проживание в замкнутом пространстве большого количества молодых людей, имеющих в силу возрастных психофизиологических особенностей повышенный уровень тестерона в крови, повышенную возбудимость с преобладанием последней над стадией торможения нервного процесса человеческой деятельности, проявления агрессивности носят высокий вероятностный характер» [28, с. 15].

Наиболее умалчиваемая проблема – проблема сексуальной неудовлетворенности солдат, связанных с этим реакцией и влечений. Особенности их проявления в армейской среде: нарастающая сила, легкость принятия нравственно искаженных форм выражения – от разговорной гиперсексуальности и бравады ею до коммуникативной нетерпимости некоторых сослуживцев, озлобленности, агрессивности, поисков случайных половых связей, гомосексуализма. Косвенное влияние сексуальной неудовлетворенности на остроту и характер неуставных взаимоотношений в коллективах очевидно.

Вполне очевидно, что людям с повышенным уровнем агрессивности, постоянно имеющим дело с ее культивированием, но не имеющим объективной возможности дать ей легитимный выход (отсутствие реальной боевой обстановки), значительно проще, чем другим, направить ее в деструктивное русло.

Еще одним фактором, негативно влияющим на процесс формирования позитивных межличностных отношений между военнослужащими, на наш взгляд является призывной возраст. На сегодняшний день призыв на воинскую службу осуществляется с 18 лет. При этом психологи утверждают, что человек как личность формируется к 21 году, а период основной социализации заканчивается к 26 годам. «Содержание... психики не наследуется, а формируется на протяжении всего постнатального периода, и особенно в первый, наиболее бурный период (до 21-22 лет)» [29, с. 201].

Отсутствие жизненного опыта, не сложившаяся психика, аморфность и неустойчивость системы личностных ценностей и принципов, неумение прогнозировать последствия своего поведения – это далеко не полный перечень негативных следствий раннепризывного возраста, нередко являющихся детерминантами преступного поведения военнослужащих.

Объективная необходимость быстро адаптировать вчерашнего подростка в полноценного члена боевого коллектива создает особые условия для этого

процесса. Одним из таких условий является деиндивидуализация и деперсонализация личности в условиях службы и быта. Это проявляется в утрате личной идентичности (единообразие во внешности и поведении) и ограничении личных прав (строгое соблюдение распорядка дня). Хотя этот процесс оправдан для достижения цели, он ведет к десоциализации индивида, что, в свою очередь, способствует формированию неестественных доминантных отношений в замкнутом коллективе и возникновению особой культуры межличностных отношений, часто имеющей признаки криминальной субкультуры.

Еще одной причиной возникновения неуставных отношений в воинском коллективе является отсутствие целостной системы виктимологической профилактики. Это приводит к тому, что новобранцы не знают, как вести себя в армии, начиная со способов избежания конфликтов, заканчивая правилами необходимой обороны, и не умеют обращаться за помощью, будь то медицинские учреждения или командование.

В итоге, столкнувшись с неуставными отношениями, молодые солдаты часто не готовы к противодействию, и их единственные выходы из ситуации – это либо терпеть, либо обратиться за помощью к родственникам, самовольно покинуть часть или даже совершить суицид. Криминологические исследования показывают, что если бы были приняты меры для снижения виктимности среди призывников, 31% из них могли бы избежать преступных действий, а у 17% пострадавших последствия были бы менее серьезными [30, с. 22].

Отсутствие в войсках виктимологической профилактики связано и с тем обстоятельством, что нередко сами командиры не обладают познаниями в этой области.

Помимо объективных факторов, виктимологические проблемы предупреждения неуставных отношений также связаны с рядом субъективных аспектов. Основными личностными чертами военнослужащих, которые чаще всего становятся факторами их виктимизации, являются следующие качества: недостаточное физическое и интеллектуальное развитие; психическая неуравновешенность; неряшливость и небрежность; невнимательность и забывчивость; замкнутость и трудности в общении; трусость и отсутствие воли; физические недостатки; отсутствие базовых навыков самообслуживания; неспособность освоить элементарные знания и умения; лень и желание избежать выполнения обязанностей; лживость и хитрость; эгоизм и жадность; заносчивость и грубость; негативное отношение к военной службе; завышенное самолюбие и самооценка и т.д.

К примеру, в ходе расследования уголовного дела в отношении А. и Т. по факту нанесения телесных повреждений К. установлено, что на протяжении месяца последний вместе с сослуживцами подвергался систематическому унижению и побоям со стороны указанных лиц из-за невыполнения требований по службе. При этом причины невыполнения требований носили как субъективный, так и объективный характер. Кроме того, К. в силу физиологических особенностей обладал тихим голосом, за что указанные

военнослужащие систематически предъявляли к нему претензии, сопровождавшиеся издевательствами.

По справедливому утверждению Эминова В.Е. и Мацкевича И.М. «наряду с указанными социально-психологическими и психофизиологическими качествами военнослужащих процессу их виктимизации существенно способствуют объективные факторы следующего содержания: 1) разобщенность рядов потерпевших (большинство молодых солдат стремится приспособиться к «дедовским традициям»); 2) пассивное отношение значительной части офицеров и сержантов к случаям правонарушений в сфере межличностных отношений; 3) нежелание командования предавать гласности факты правонарушений; 4) низкая правовая культура новобранцев; 5) вольное толкование подзаконных нормативных актов офицерами и сержантами, негативно отражающееся на правах молодых солдат; 6) «круговая порука» и наличие в воинском подразделении неформальной системы взаимоотношений; 7) отсутствие у потенциальных жертв уверенности в получении помощи от офицеров в случае обращения к ним; 8) отсутствие у военнослужащих информации о том, куда нужно обращаться за помощью» [31, с. 164].

Значительное негативное воздействие на взаимоотношения военнослужащих оказывают отсутствие необходимых нормативных актов или их недостаточное применение, неэффективность взаимодействия органов военного управления и уголовного преследования, а также несоответствие правовой базы реальным условиям службы в Вооруженных Силах. Также сказывается низкая эффективность работы органов военной полиции и недостаточное использование технических средств для профилактики.

Основные нормативные правовые документы, регулирующие воинские отношения, такие как общевоинские уставы, морально и организационно устарели. Основная проблема заключается в противоречиях, заложенных в Дисциплинарном уставе, между обязанностями командира по поддержанию воинской дисциплины, его реальными возможностями и правами для выполнения этих обязанностей, а также ответственностью за их ненадлежащее выполнение.

Проблема заключается не только в объеме обязанностей командира, но и в их недостаточной конкретизации. Согласно положениям устава, командир несет ответственность за несоблюдение дисциплины подчиненными, что, в свою очередь, позволяет обвинить его в невыполнении обязанностей в случае любого правонарушения подчиненного. Это нарушает важнейший правовой принцип: вина командира должна быть доказана, а не презюмироваться, как это позволяют делать действующие нормы устава.

В результате возникает парадоксальная ситуация, когда командир всегда несет ответственность за правонарушение подчиненного: либо он не знал о склонности подчиненного к правонарушениям, либо не предпринял должных мер для воспитания и профилактики. Такая универсальность правовых норм приводит к сокрытию негативных явлений, попустительству правонарушителям,

а также скептическому отношению командиров к их должностным обязанностям.

Другим важным моментом является загруженность основных подразделений, ответственных за превентивную деятельность – подразделений по воспитательной и социально-правовой работе (далее – ВиСПР).

Данная работа регламентирована Приказом Министра обороны от 13 октября 2022 года №911 «Об утверждении Правил организации воспитательной, социально-правовой, психологической и идеологической работы с личным составом Вооруженных Сил Республики Казахстан» (ранее регламентировалась Приказом Министра обороны Республики Казахстан от 21 мая 2019 года № 355).

Работа по оптимизации их деятельности уже проводилась, однако это не привело к значимым результатам.

Сравнительный анализ указанных приказов показал, что содержание задач, направлений и форм реализации осталось прежним (исключены 2 задачи: реализация мер по обеспечению социальной защиты военнослужащих и членов их семей в соответствии с нормативными правовыми актами, осуществление взаимодействия с госорганами, СМИ, правоохранительными органами по вопросам организации и проведения идеологической работы).

Всего действующим приказом предусмотрено 32 задачи, 15 направлений и 36 форм их реализации. Основные изменения коснулись приложения к приказу по отчетно-плановой документации. Так, указанная документация сократилась с 157 наименований до 47.

Однако это сокращение не привело к сокращению нагрузки по отработываемым планам. К примеру, предусмотренные приказом №355 комплексный план воспитательной, социально-правовой, психологической и идеологической работы на учебный год и календарный план занятий в системе ГПП, военной педагогике и психологии с личным составом согласно п.п.1 п.3 приложения №1 приказа №911 объединены в один комплексный план.

По действующему приказу в год на уровне воинской части предусмотрена подготовка: 15 планов, 26 анализов и приказов, 365 рапортов, 310 планов-конспектов, 4 протоколов.

Подразделениям ВиСПР необходимо провести 17 мероприятий (информационно-разъяснительные), на проведение которые как минимум затрачивается 869 часов (указанные часы не включают время, необходимое на подготовку). Также по 52 направлениям предусмотрено 497 мероприятий, по которым нет четких временных рамок.

Изучение указанной работы на примере воинских частей Аягозского гарнизона показало, что на сегодняшний день в воинских частях составляется 8 различных планов (Комплексный план воспитательной, социально-правовой, психологической и идеологической работы на учебный год; План воспитательной, социально-правовой, психологической и идеологической работы на месяц; Единый план профилактических мероприятий по укреплению воинской дисциплины и правопорядка на год; Календарный план занятий в

системе гражданско-правовой подготовки, военной педагогике и психологии с личным составом воинской части на учебный год; План идеологической работы в сфере противодействия религиозному экстремизму; План работы с членами семей и военнослужащих на год; План работы с членами семей и военнослужащих на месяц; План работы с ветеранами и взаимодействия с ветеранскими организациями на календарный год).

Также деятельность подразделений ВиСПР осуществляется в соответствии с приказом Главнокомандующего Сухопутных войск №278 от 07.10.2019 года «Об утверждении Плана мероприятий по дальнейшему совершенствованию и повышению качества профилактики превышения власти в сухопутных войсках ВС РК».

Изучением отдельных планов установлено дублирование профилактических мероприятий, декад и месячников.

К примеру, проведение 12 профилактических декад с датой проведения и тематикой дублируются во всех указанных планах. К примеру, пунктом 18 проведение декады «Я выбираю жизнь!» (по предупреждению личностных и семейных конфликтов, недопущению предпосылок суицидальных проявлений) в Плана мероприятий по реализации Программы «Береги жизнь» в Вооруженных Силах на 2022 год предусмотрено в период с 12-21 сентября. Это же мероприятие также в этот период предусмотрено в пункте 17 Единого Плана профилактических мероприятий по укреплению воинской дисциплины и правопорядка.

Кроме того, Комплексный план воспитательной, социально-правовой, психологической и идеологической работы на учебный год состоит из 98 пунктов, при этом фактически исполнено 50% мероприятий.

План мероприятий по реализации Программы «Береги жизнь» в Вооруженных Силах на 2022 год состоит из 37 пунктов, из них 27 пунктов дублируются в комплексном и едином планах профилактических мероприятий.

Анализ показал, что выполнение всех профилактических мероприятий по имеющимся планам не оставляет времени для организации боевой подготовки.

При таких обстоятельствах, у командиров среднего и младшего звена практически не остается служебного времени для обслуживания вооружения и военной техники и качественной организации и проведения занятий по боевой подготовке.

Необходимо также отметить наличие в планах профилактических мероприятий дополнительной нагрузки на подразделения ВиСПР.

К примеру, командованием воинских частей осуществляется контроль за личным составом посредством системы «Пирамида», а также путем внезапных ночных проверок в выходные и праздничные дни.

Другим проблемным вопросом является финансовое обеспечение профилактических мероприятий.

Так, на примере Аягозского гарнизона установлено, что из 98 запланированных мероприятий 21 требуют выделения денежных средств на общую сумму более 500 тыс. тенге.

Вместе с тем, денежные средства для организации и выполнения указанных мероприятий не выделяются (отсутствует специфика).

Указанные факты создают предпосылки к незаконному сбору денежных средств с военнослужащих, нередко сопровождающихся применением насилия и другим негативным последствиям.

Отдельного внимания заслуживает организация деятельности органов военной полиции (далее – ОВП). Проведенный анализ показал наличие ряда проблемных вопросов.

Согласно законам «О профилактике правонарушений» и «Об органах военной полиции» основными задачами органов военной полиции являются обеспечение правопорядка в войсках, профилактика, предупреждение преступлений и, выявление обстоятельств, способствовавших их совершению.

Установлено, что ОВП вместо профилактической работы выполняют несвойственные функции. Имеются факты проведения проверок по вопросам противопожарной оснащённости, организации питания и др. Более того, отдельные вопросы сопряжены с необоснованным вмешательством в деятельность субъектов бизнеса.

В новой редакции закона «Об органах военной полиции» (от 14.03.2023г.) узаконен Отряд по обеспечению режима и безопасности в здании Министерства обороны, действующий с 2000-х годов на уровне ведомственного нормативного акта.

Одним из нововведений является отдел оперативного реагирования со значительной штатной численностью, созданный после «январских событий» для обеспечения правопорядка при кризисных ситуациях.

Ввиду отсутствия постоянной необходимости данного подразделения, их сотрудники, составляющие почти половину всего личного состава, начальниками местных ОВП в каждодневной работе используются по своему усмотрению (часто для замены отсутствующих сотрудников).

Также имеются вопросы по организации деятельности основных подразделений ОВП.

Как известно, подавляющая часть противоправных посягательств в воинской среде происходит внутри воинских объектов. При этом маршруты патрулирования профильных подразделений ОВП, не предусматривают посещение непосредственно территории воинских частей. В практике работа патрульного наряда остается на уровне выявления мелких нарушений (элементов распорядка дня, правил ношения форменного обмундирования и т.д.).

Изучение ведомственных нормативных актов показало, что правовые основы профилактики ОВП разбросаны в нормах многочисленных актов разного уровня. Их полномочия остаются на уровне принятия участия в разных профилактических мероприятиях и оказании содействия командирам в

обеспечении воинской дисциплины (ст.9-1 Закона РК «О профилактике правонарушений»).

Отдельно взятого акта, предусматривающего непосредственных обязанности военной полиции как субъекта профилактики, не имеется.

Выявление, пресечение и раскрытие уголовных правонарушений, расследуемых в форме дознания, является одной из главных задач военной полиции (ст.191 УПК, пп.2 п.1 ст.5 Закона РК «Об органах военной полиции»).

В то же время отсутствует нормативный акт, регламентирующий формы и методы выявления латентных видов уголовных правонарушений, отнесенных к ведению военной полиции (например, фактов неуставных взаимоотношений).

Положения Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» не применимы к военной полиции, поскольку они не являются ее субъектами, правомочными проводить общие и специальные виды оперативно-розыскных мероприятий.

Таким образом, военная полиция как орган дознания, ориентирован лишь на расследование и задач по выявлению правонарушений фактически не решает.

Изучение законодательства показывает, что военная полиция наряду с введением правоохранительных функций выступает самостоятельным воинским формированием, предназначенным выполнять специальные задачи по обеспечению боевой деятельности Вооруженных Сил. В связи с чем, распределение штатной численности и деятельность ОВП не предполагает исключительную работу по противодействию преступности, как другие правоохранительные органы.

Одним из действенных инструментов профилактики является видеонаблюдение.

Вместе с тем, анализ оснащенности воинских частей и учреждений указанными системами и эффективность их использования указывает на недостаточную реализацию потенциала данного инструмента.

Прежде всего, это связано с наличием следующих проблемных вопросов.

1. Отсутствие необходимого финансирования для закупок систем видеонаблюдения и удовлетворения минимальных потребностей всех воинских подразделений, в том числе для планомерного обновления имеющихся видеокамер и их технического обслуживания.

В настоящее время в военных ведомствах не работающими числится 15,9% от общего количества установленных. При этом, больше половины не работающих видеокамер не подлежит ремонту и будет списано.

Помимо выхода из строя, существует также проблема морального устаревания видеокамер.

К примеру, закупленные Пограничной службой в 2008-2012 годах системы видеонаблюдения (более половины) в настоящее время требуют существенной модернизации либо замены.

До настоящего времени военными ведомствами не обеспечен 100% охват своих подразделений системами видеонаблюдения.

Более того, учетом развития цифровой сферы, для повышения эффективности данной работы целесообразным представляется использование видеоаналитики на основе искусственного интеллекта.

2. Другой немаловажной проблемой является нехватка квалифицированных специалистов, обслуживающих видеокамеры вплоть до мелкого ремонта.

Если в воинских частях и учреждениях Национальной Гвардии данная проблема практически решена – в штате каждой воинской части имеется по три должности специалиста инженерно-технического обеспечения, то в подразделениях Министерства обороны и Пограничной службы ситуация иная. К примеру, в Министерстве обороны этим вопросом занимаются в районные эксплуатационные части, где в виду низкой заработной платы (гражданские должности) существует проблема текучести кадров и отсутствия специалистов с соответствующим техническим образованием.

Более того, квалифицированные сотрудники, ответственные за эксплуатацию технических средств охраны, отсутствуют и в самих воинских частях.

Таким образом, криминогенные факторы в Вооруженных Силах формируются под воздействием трех групп детерминант: общесоциальных, действующих до призыва; общесоциальных, трансформирующихся в армейских условиях; и сугубо воинских факторов, специфичных для воинской службы.

При этом в причинном комплексе, обуславливающим совершение рассматриваемой категории уголовных правонарушений особое место занимают специфические детерминанты, вытекающие из особенностей организации, обеспечения и прохождения военной службы. Игнорирование этих специфических факторов при организации и осуществлении борьбы с исследуемыми уголовными правонарушениями приводит к бессистемности и, как следствие, бесполезности такой антикриминальной деятельности.

Вместе с тем, для повышения эффективности противодействия преступности в армии необходимо учитывать комплексное воздействие всех указанных детерминант и разрабатывать меры, направленные на устранение как общесоциальных проблем, так и специфических факторов.

2.2 Меры предупреждения воинских уголовных правонарушений, связанных с применением насилия

Деструктивное воздействие на рассматриваемую преступность среди военнослужащих должно быть непрерывным, стабильным и поступательным. Только при соблюдении этих условий система предупреждения и профилактики указанных правонарушений может эффективно функционировать.

Вместе с тем, учитывая, что общие меры из-за ограниченности используемых средств и методов способны в лучшем случае лишь стабилизировать ситуацию и немного снизить уровень преступности, для более

эффективной борьбы с неуставными отношениями необходимо внедрение в практику специализированных мер воздействия.

Актуальной представляется научная позиция С.М. Иншакова, утверждающего, что «оптимальной может быть признана такая система воздействия на преступность, которая способна обеспечить максимальные для данного уровня эволюции общества результаты в уменьшении общественной опасности криминала» [32, с. 299].

Общие меры.

Превентивные меры в рассматриваемой системе предполагают комплексное идеологическое, культурное и воспитательное воздействие на сознание молодых граждан с целью формирования и культивирования позитивных личностных качеств, не совместимых с совершением рассматриваемых уголовных правонарушений.

Важнейшим компонентом, определяющим эффективность рассматриваемой системы, являются меры идеологического воздействия. Следует отметить, что объектами этих мер должны быть не только люди призывного возраста, но и другие возрастные группы граждан. Обществу необходим сильный идеологический стержень, которого поможет справляться с экономическими и социальными трудностями.

Особое значение для армии имеет четкая идеологическая концепция и пропаганда, так как военнослужащие должны ясно осознавать, что и зачем они защищают, почему им приходится ограничивать некоторые права, терпеть бытовые лишения и подвергать свою жизнь опасности.

Эффективной реализации мер идеологического воздействия могло бы способствовать внедрение мероприятий патриотического воспитания. Несмотря на наличие правовой базы, патриотическое и военно-патриотическое воспитание пока не позволяет эффективно предупреждать и профилактировать неуставные проявления. Для этого необходимо не только разработать концепцию и закрепить систему этих мероприятий законодательным путем, но и создать четкую правовую основу для их реализации, а также систему персональной ответственности должностных лиц за выполнение этих мер.

Кроме того, система патриотического и военно-патриотического воспитания будет неэффективной, пока воспитательное воздействие не станет комплексным и массовым, охватывающим все молодое поколение и формирующим у каждого подростка систему ценностей, основанную на патриотизме, гражданском долге и гордости за свою страну.

Одним из значимых направлений в системе предупреждения и профилактики правонарушений является правовое воспитание призывников и военнослужащих. В нынешних условиях крайне важно активизировать процесс правового воспитания, разработать и внедрить систему формирования массовой правовой культуры, представленную в виде стратегического документа. Эта деятельность должна проводиться поэтапно.

Мы солидарны с мнением С.И. Герасимова, который предлагает

«использовать для решения рассматриваемых задач следующие меры: а) введение обязательных правовых дисциплин в школе, специальных и высших учебных заведениях; б) создание сети общественных юридических консультаций для населения; в) обеспечение доступности правовой помощи малоимущему населению; г) массовое издание специальной и популярной юридической литературы; д) создание служебных информационных передач на телевидении и радио; е) всемерную поддержку ныне действующих и создание новых ассоциаций, клубов и других общественных объединений правовой помощи населению; ж) активную правовую пропаганду среди населения работниками правоохранительных органов, судов, органов юстиции, а также просветительскими организациями; з) повышение профессионализма лиц, занимающихся правовым воспитанием и просвещением» [33, с. 211].

Своевременным в этом направлении стало принятие Концепции по продвижению в обществе идеологии закона и порядка на 2025 – 2030 годы [34]. Вместе с тем, в данной Концепции не затрагивается военная сфера, о чем свидетельствует отсутствие соответствующих мероприятий и исполнителей в виде военных ведомств.

Для более эффективной организации правового воспитания в войсках, являющегося важной частью системы предупреждения преступности военнослужащих, необходимо реализовать несколько ключевых мер:

1) разработка и утверждение обязательного объема базового минимума правовых знаний для разных категорий военнослужащих;

2) введение в ведомственных учебных заведениях обязательных правовых дисциплин (военного административного, уголовного законодательства, криминологии, в т.ч. виктимологии).

3) нормативное закрепление правового воспитания военнослужащих как приоритетного направления в воспитательной работе Вооруженных Сил.

Как уже упоминалось, одним из факторов виктимизации молодых солдат, а следовательно, одним из факторов криминализации межличностных отношений среди военнослужащих, является их недостаточная физическая подготовка к службе. Поэтому, помимо общих воспитательных мер важно предусмотреть меры физического воспитания призывников. Полагаем, что содержание этих мероприятий очевидно и не требует дополнительного разъяснения.

Важное значение в системе предупреждения уголовных правонарушений в области уставных взаимоотношений имеют меры культурно-воспитательного характера. Их реализация должна включать не только повышение общей культуры населения, но и формирование высоких нравственных ценностей, развитие культуры оптимального межличностного и межгруппового общения, а также уважительного и созидательного отношения к окружающему миру, особенно среди молодежи.

Вполне очевидно, насколько прав был Э. Дюркгейм, утверждавший, что «нравственность – это обязательный минимум и суровая необходимость, это

хлеб насущный, без которого общества не могут жить» [35, с. 288].

Для эффективного предупреждения рассматриваемых уголовных правонарушений меры культурно-воспитательного характера должны быть направлены на следующие ключевые цели:

1) нейтрализация негативных аспектов массовой культуры, включая стереотипы насилия как основного или единственного средства решения проблем;

2) формирование и пропаганда систему общечеловеческих социально одобряемых ценностей из духовно-нравственной сферы;

3) противодействие влиянию криминальной субкультуры на молодежь, ответственность за пропаганду криминального образа жизни.

Значительный вклад в предупреждение указанных уголовных правонарушений могут внести и меры религиозно-воспитательного характера. Воспитательный и превентивный потенциал религиозного воспитания на сегодняшний день используется крайне мало, несмотря на его высокую эффективность, особенно в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Основной фактор, определяющий эффективность всей системы предупреждения и профилактики уголовных правонарушений в сфере уставных отношений, – это комплекс социально-экономических мер. Эти меры могут быть реализованы в двух направлениях. Первое направление – это общесоциальное, направленное на минимизацию факторов, влияющих на преступность в воинских коллективах и исходящих от гражданского общества, формирующего призывной контингент. Второе направление связано с нейтрализацией социально-экономических причин правонарушений, которые имеют воинскую природу.

Необходимо минимизировать негативные последствия социального расслоения и снизить интенсивность процесса социальной поляризации общества. Меры в этом направлении должны включать сокращение социальной пропасти между молодежью, которая проходит службу, и теми, кто уклоняется от нее. Это поможет улучшить интеллектуальный и физический потенциал призывников и, в свою очередь, снизить виктимность и криминогенность социальных и психологических характеристик военнослужащих.

Материальная поддержка малоимущих и неполных семей имеет важное значение, поскольку такие семьи зачастую не могут обеспечить необходимое воспитательное влияние на своих детей. Криминологические исследования показывают, что военнослужащие из неполных семей более склонны к совершению правонарушений или становлению жертвами подобных деяний.

Для профилактики психических заболеваний у детей и подростков необходимо развивать систему ранней диагностики и профилактики психических отклонений. Эти заболевания могут стать детерминантами агрессивного поведения, что в дальнейшем может привести к криминальной активности.

Важно восстановить систему диспансеризации, включая обязательные осмотры детских и подростковых специалистов, а также обеспечить

государственное финансирование для лечения выявленных заболеваний. В профилактических мероприятиях для будущих призывников следует активно использовать не только медицинские методы, но и другие, например, спортивные.

Как справедливо отмечает Н.Г. Иванов: «Для того чтобы купировать подобные аномалии, необходимо дать субъекту возможность преобразовать избыток энергии и направить его в социально полезное русло. В этом плане спорт является панацеей, способной снять не только излишнее возбуждение индивида, но и нейтрализовать его агрессивность. Например, боксеры нередко утверждают, что ринг для них является местом, где они могут снять агрессию, не приходя в конфликт с законом» [36, с. 178].

Специальные меры.

Важнейшую роль в обеспечении эффективного функционирования системы предупреждения воинских уголовных правонарушений играют меры организационно-правового характера. Это направление охватывает широкий спектр организационно-управленческих мер, направленных на устранение причин подобных правонарушений, с обязательным их правовым оформлением. Важно подчеркнуть, что большинство мероприятий в рамках этого направления обладают универсальностью: они не только способствуют предупреждению уставных правонарушений, но и решают другие задачи, связанные с общим улучшением организации воинской службы.

Как мы отмечали основным субъектом профилактики правонарушений в армии являются командиры и их заместители по воспитательной и социально-правовой работе. Проведенный анализ их деятельности указал на противоречия между объемом обязанностей командира по поддержанию воинской дисциплины, реальными возможностями (правами) по выполнению этих обязанностей и ответственностью командира за ненадлежащее их выполнение. Данное противоречие, а точнее неконкретизированность формулировок обязанностей, отсутствие реальных рычагов борьбы с нарушениями дисциплины, возможность презюмирования вины командира практически при любом проступке подчиненного являются мощнейшими факторами детерминации неуставных отношений, их воспроизводства и латентизации.

Представляется, что изменения и дополнения Дисциплинарного устава должны происходить по нескольким направлениям.

Во-первых, следует исключить возможность произвольного толкования персональной ответственности командира буквально за все сферы жизнедеятельности подчиненного подразделения. С этой целью необходимо сузить круг его обязанностей и объектов его личной ответственности до реально необходимых для нормального функционирования подчиненного «воинского организма».

Во-вторых, ввести в перечень полномочий командира по поддержанию воинской дисциплины реальные, действенные меры поощрения добросовестных военнослужащих и взыскания с нарушителей воинской дисциплины.

Также предлагается провести оптимизацию отчетно-плановой документации подразделений ВиСПР с учетом имеющихся сил и средств и специфики службы и обеспечить планирование бюджета на проведение затратных мероприятий.

Кроме того, требуется исключение отдельных видов мероприятий, несвойственных функциональным обязанностям подразделений ВиСПР (к примеру, проведение технических конференций, инструктажей, инструкторско-методических занятий, принятие зачетов, практикумы и тренинги по ПДД, мерам безопасности при управлении транспортом), относящиеся к компетенции органов военной полиции.

В целях укрепления института военной полиции, повышения эффективности выполнения возложенных на них задач и усиления профилактической функции необходимо пересмотреть структуру и организацию деятельности органов военной полиции с исключением несвойственных функций и усиление превентивной роли.

Перспективным вариантом видится проработка вопроса создания единой независимой военной полиции Республики Казахстан со своими структурными подразделениями в гарнизонах путем объединения действующих органов военной полиции.

В этой связи, в целях обеспечения надлежащего несения службы по патрулированию и профилактике правонарушений во внеслужебное время, целесообразно рассмотреть вопрос об объединении органов военной полиции в единый орган, что позволило бы эффективнее осуществлять выполнение возложенных задач.

Также, в перспективе представляется возможным рассмотрение вопроса о включении в этот орган военно-следственных подразделений.

Указанные изменения позволят создать единый полноценный военно-правоохранительный орган с функциями уголовного преследования, дорожной полиции и патрульной службы. Кроме того, оптимизируется управленческий аппарат, в результате высвобождения соответствующих должностей и возможностью их использования в низовых подразделениях.

Подобная концепция позволила бы вывести основные правоохранительные инструменты из прямого влияния оборонного ведомства и усилить позицию военно-следственных органов, направленную на проведение полноценной работы по противодействию преступности.

Важным шагом на пути к укреплению законности, повышению прозрачности, улучшению морально-психологического климата и защите прав и законных интересов военнослужащих может стать введение должности Уполномоченного по правам человека (омбудсмена) в Вооруженных Силах. Эта мера позволит создать эффективный механизм для разрешения конфликтов, предотвращения нарушений прав человека и повышения доверия к армии со стороны общества.

Военнослужащие, в силу специфики воинской службы, находятся в особом

положении, которое может быть связано с ограничением их прав и свобод. В этой связи омбудсмен будет следить за их соблюдением прав военнослужащих, может выступать в качестве независимого посредника между военнослужащими и командованием, помогая разрешать конфликты и споры мирным путем, предотвращая их эскалацию и нарушение прав, рассматривать жалобы и обращения военнослужащих и принимать меры по восстановлению нарушенных прав и привлечению виновных к ответственности.

Направлениями деятельности уполномоченного по правам человека могут стать проведение праворазъяснительной работы, профилактических мероприятий, участие в выработке предложений по совершенствованию законодательства и практики в области защиты прав человека в армии.

Кроме того, введение должности Уполномоченного по правам человека в Вооруженных Силах позволит Республике Казахстан более эффективно выполнять свои международные обязательства в области защиты прав человека (во многих развитых странах мира существуют аналогичные институты, к примеру, Германия, Норвегия, Канада и др.).

Наличие независимого органа, защищающего права военнослужащих, повысит доверие к командованию и укрепит дисциплину в воинских частях.

Одной из действенных мер социально-экономического характера видится повышение денежного содержания военнослужащих контрактной службы и офицеров.

Предполагая полную, ненормированную служебную занятость военнослужащих, государство должно создать им такие материальные и социально-бытовые условия, которые позволили бы как минимум – не отрываться от службы для решения личных материальных проблем, а как максимум – дорожить своей службой и бояться ее потерять.

Такая работа должна начаться с повышения должностного оклада (в настоящее время денежное содержание военнослужащих во многом состоит из многочисленных доплат и надбавок, к примеру, за классность, секретность и др.), из которого рассчитываются пособие на оздоровление (отпускные) и пенсионные выплаты. При этом первоочередного повышения требуют низовые подразделения, осуществляющие основную работу на местах.

Также совершенствованию подлежат нормы жилищного законодательства, которые должны обеспечить равный доступ военнослужащих к получению жилищных выплат.

Наряду с указанными мерами, военным ведомствам необходимо принять комплекс конструктивных мер по решению проблем, связанных с закупкой, установкой и эксплуатацией систем видеонаблюдения.

Полагаем необходимым разработать долгосрочные программы (на срок 5 лет и более) по оснащению своих подразделений видеонаблюдением, а также модернизации и замене устаревшего оборудования. Для эффективной реализации указанные программы должны быть заложены в бюджетные расходы.

Также требуется проработка вопросов:

- кадрового обеспечения квалифицированными сотрудниками;
- об едином операторе и включении систем видеонаблюдения и ТСО в целом в гособоронзаказ;
- использования на практике видеожетонов и автомобильных видеорегистраторов с выработкой предложений по дальнейшему развитию;
- создания Пункта удаленного доступа к системам видеонаблюдения региональными командованиями и Центральными Аппаратами.

Вместе с тем, в сегодняшних условиях стремительного развития технологий требуется применение современных технических средств с использованием возможностей искусственного интеллекта для мониторинга ситуации и оперативного реагирования на происшествия.

Одним из наиболее проблемных вопросов является обеспечение призыва на воинскую службу качественного контингента. В виду вышеуказанных причин молодежь не заинтересована в службе в армии. Год службы считается зря потраченным временем. К тому же как потенциальные призывники и их родители испытывают страх перед армией, поскольку в обществе сформировано убеждение об отсутствии безопасных условий для службы, распространенности рукоприкладств, суицидов и других негативных явлений.

В последнее время военными ведомствами принимаются определенные меры по повышению престижа армии, стимулированию молодежи к воинской службе, улучшению отбора претендентов. Среди основных мер следует отметить выделение грантов высшими учебными заведениями для лиц, безусловно прошедших срочную службу, введение кредитных «каникул» на срок службы, цифровизация отдельных этапов призывной работы. Также в рамках профилактики правонарушений солдатам срочной службы установлен запрет на получение кредитов и участие в азартных играх.

Указанные меры положительно повлияли на повышение количественного и качественного состава призывного контингента. Вместе с тем, до настоящего времени остаются как проблемы системного характера, основные из которых обозначались выше, так и отдельные вопросы, решение которых позволило бы повысить эффективность проводимой работы.

В рамках системных мер полагаем целесообразным рассмотреть вопрос поэтапного перехода на профессиональную армию, что помимо повышения боеспособности войск позволило бы решить ряд проблемных вопросов, в т.ч. факты рукоприкладств.

Во-первых, контрактники проходят более длительную и интенсивную подготовку, специализируясь на конкретных должностях и видах военной деятельности, что способствует повышению профессионализма личного состава, боеготовности подразделений.

Во-вторых, исключение призыва на срочную службу снизит социальную напряженность в обществе и позволит молодежи сосредоточиться на учебе, работе и построении карьеры.

В-третьих, контрактная система позволяет проводить более тщательный отбор кандидатов, психологическое тестирование и медицинское освидетельствование. Это способствует отсеву лиц с криминальным прошлым, склонных к насилию, злоупотреблению алкоголем и наркотиками, а также с психическими отклонениями.

Контрактники, в отличие от призывников, сознательно выбирают военную службу как профессию, что повышает их мотивацию к соблюдению дисциплины, выполнению служебных обязанностей и ответственному отношению к своим действиям.

Следует отметить, что в большинстве развитых стран мира армия формируется на контрактной основе, без обязательного призыва в мирное время.

Одним из практических путей видится введение альтернативной службы.

Изучение зарубежного опыта показало, что институт альтернативной службы применяется в таких странах как Греция, Дания, Швейцария, Финляндия, Россия и др.

Во Франции, Германии, Испании альтернативная служба перестала существовать после отмены обязательного призыва граждан на воинскую службу. По аналогичной причине альтернативная служба отсутствует во многих развитых странах (США, Великобритания, Япония).

Суть альтернативной службы заключается в трудовой деятельности в интересах общества и государства вместо военной службы. Как правило, это работа в социальной сфере (медицинские учреждения, дома престарелых и т.д.).

Вместе с тем, имеются и примеры более широкого использования «альтернативщиков». Так, в России в текущем году в список организаций, в которых можно пройти альтернативную службу, утвержденный Министерством труда вошли 127 профессий (к примеру, инженер, звукорежиссер, врач-педиатр, курьер, пожарный, столяр и др.).

Относительно Казахстана следует отметить, что трагические и чрезвычайные события последних лет показали проблему нехватки неквалифицированной рабочей силы в различных социальных отраслях. К примеру, если до пандемии коронавируса нехватка младшего медперсонала ощущалась в основном в скорой помощи, то в период карантина отделения реанимации были переполнены тяжелыми пациентами. Уход за такими больными требует больших физических затрат при низкой оплате. К тому же имеется риск заражения, что усложняет процесс укомплектования таких рабочих мест.

Такая ситуация имеет место не только при пандемии, но и в отношении других больных и пострадавших в результате стихийных бедствий, массовых беспорядков.

Проверенный мировой практикой институт альтернативной службы мог бы быстро и с минимумом затрат удовлетворить потребности здравоохранения, социальных служб, а также самой обороны в неквалифицированном персонале.

При сохранении действующих подходов к комплектованию армии

предлагаются следующие изменения, направленные на трансформацию срочной службы и дополнительного стимулирования к ее прохождению.

1. Введение законодательного запрета для принятия на государственную службу без прохождения срочной службы, внедрение практики «льготного» принятия в правоохранительные органы после службы в армии (к примеру, путем заключения меморандума между военными ведомствами и правоохранительными органами для отличников службы).

Указанные меры призваны укрепить престиж военной службы и связь армии с обществом, формируя мотивированный и подготовленный кадровый резерв. Введение данного запрета существенно повысит ценность воинского долга, стимулируя ответственное отношение к нему и воспитывая патриотизм. Армия может стать эффективным каналом подготовки граждански зрелых и дисциплинированных кадров для государственной службы.

Льготное трудоустройство отличившихся военнослужащих в правоохранительные органы – еще один важный стимул, привлекающий в армию наиболее подготовленных и мотивированных кандидатов. Это не только обеспечит правоохранительные органы ценными кадрами, обладающими физической подготовкой и навыками, но и предоставит военнослужащим социальный лифт с гарантией перспективной карьеры после демобилизации, что существенно повысит привлекательность воинской службы.

2. Переформатирование срочной службы путем организации ее прохождения на территории региона проживания с возможностью периодического (ежемесячного/еженедельного) посещения дома (на примере Израиля). Такая мера, позволила бы, во-первых, сохранять важные социальные связи, во-вторых, посредством периодического контакта с родными минимизировать риски сокрытия следов рукоприкладств, в-третьих, обеспечить «прозрачность» службы и повысить доверие граждан к армии.

Предлагаемая мера позволит сохранить важные социальные связи, особенно с семьей, что существенно снижает стресс, тревожность и депрессию у военнослужащих, оторванных от привычной среды. Поддержка семьи способствует более легкой адаптации к условиям службы, улучшает морально-психологический климат в армии, повышает мотивацию и снижает риск дисциплинарных нарушений.

Регулярные контакты с семьей также повышают прозрачность службы и усложняют сокрытие фактов рукоприкладства и других нарушений, так как семья может заметить «тревожные сигналы» и сообщить о них. Это стимулирует командование к более ответственному отношению к своим обязанностям и способствует укреплению доверия граждан к армии, благодаря большей открытости и контролю со стороны общества.

3. Расширение возможностей для призыва на отдельные виды службы. В условиях активного развития современных технологий, а также форм и методов ведения войны, перспективным вариантом представляется изменение подходов к формированию призывного контингента, в частности, целесообразно

рассмотреть вопрос о призыве на срочную службу лиц, негодных или ограничено годных к службе, в специализированные подразделения, к примеру, беспилотной авиации (потребуется введение особых условий службы).

Это позволит привлечь к службе лиц с ограничениями по здоровью, но обладающих ценными техническими навыками и мотивацией, тем самым повысив эффективность таких подразделений и расширив кадровый резерв.

Реализация данной инициативы не только способствует развитию технологического преимущества армии в современных конфликтах, но и демонстрирует готовность предоставлять возможности для исполнения долга перед Родиной всем гражданам, независимо от их физических возможностей. Это повышает престиж воинской службы, способствует социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями, укрепляет связь между армией и обществом, и содействует развитию инклюзивного общества.

4. Повышение ежемесячных денежных выплат военнослужащим срочной службы по крайней мере до уровня минимальной заработной платы. С учетом того, что солдаты на время службы находятся на полном обеспечении государства, денежные выплаты могли бы аккумулироваться на специальном счете и после окончания службы помочь демобилизованным молодым людям решить первоочередные вопросы (как часть первоначального взноса на жилье, оплата обучения в вузе и др.). Напомним, что на сегодняшний день денежное довольствие военнослужащего срочной службы составляет менее 4 тыс. тенге.

Накопление значительных средств к моменту демобилизации облегчает социальную адаптацию, снижает риск безработицы и бедности, а также повышает шансы на успешную интеграцию в гражданское общество. Для эффективной реализации этих мер необходимо установить целевое использование средств.

5. Повышение призывного возраста до 21 года. В настоящее время в армии находятся лица с еще незрелой психикой. Как отмечают психологи, окончательно личность человека формируется только к 21 году.

Исследования психологов и нейробиологов указывают, что префронтальная кора головного мозга, отвечающая за планирование, принятие решений, самоконтроль и социальное взаимодействие, продолжает активно развиваться до 21 года, а у некоторых людей и до 25 лет [37]. Это означает, что молодые люди в возрасте 18-20 лет могут быть менее склонны к рациональному мышлению, прогнозированию последствий своих действий и контролю импульсов.

К 21 году большинство молодых людей уже имеют более четкое представление о своих жизненных целях, ценностях и приоритетах. Они более осознанно подходят к выбору профессии и жизненного пути, что может положительно сказаться на их мотивации и отношении к воинской службе.

6. Оздоровление воинского коллектива возможно также посредством введения запрета призыва ранее привлекавшихся к уголовной ответственности и судимых, а также лиц, склонных к игромании, употреблению алкоголя и

наркотиков.

Этот подход нацелен на минимизацию рисков, связанных с формированием негативного морально-психологического климата, снижением дисциплины и правопорядка в подразделениях.

Игромания, алкоголизм и наркомания часто приводят к финансовым проблемам, что может повлечь взяточничество, воровство и другие преступления. Кроме того, зависимости снижают боеспособность военнослужащих, ухудшают их реакцию и координацию, снижают мотивацию к службе и готовность выполнять поставленные задачи.

7. Осуществление своевременного полного финансирования боевой подготовки войск.

Без достаточного и регулярного финансирования невозможно поддерживать должный уровень квалификации личного состава, обеспечивать войска современной техникой и боеприпасами, а также проводить учения, максимально приближенные к реальным боевым условиям. Недофинансирование боевой подготовки неминуемо ведет к снижению эффективности противостояния современным угрозам.

Кроме того, адекватное финансирование боевой подготовки оказывает прямое влияние на моральный дух и мотивацию военнослужащих. Зная, что государство заботится о повышении их профессионального уровня, предоставляет все необходимые ресурсы для обучения и тренировок, солдаты и офицеры чувствуют себя увереннее и более подготовленными к выполнению поставленных задач.

8. Введение запрета на привлечение военнослужащих для выполнения несвойственных функций (уборка территории, сельскохозяйственные работы, строительные работы и т.д.).

Безусловно, отказ от привлечения военнослужащих к хозяйственным работам повлечет значительные финансовые расходы государства на обеспечение жизнедеятельности Вооруженных Сил. Однако представляется, что значительную часть таких финансовых потерь можно было бы компенсировать, к примеру, привлечением к выполнению этих функций лиц, проходящих альтернативную службу.

9. В целях совершенствования отбора требуется углубленное изучение историй болезни призывников. Военкоматы должны оперативно и достоверно выявлять лиц с серьезными заболеваниями, препятствующими прохождению службы. С учетом цифровизации всех сфер, в т.ч. медицинской перспективным направлением видится интеграция баз данных медицинских комиссий призывных пунктов с данными «Damumed» и других имеющихся информационных систем.

Углубленное изучение историй болезни призывников и интеграция медицинских баз данных является важным шагом к созданию боеспособной армии. Такой подход позволяет выявлять скрытые заболевания, предотвращать внезапные смерти и инвалидность, особенно в сложных условиях воинской

службы, и снижать нагрузку на военную медицину.

Интеграция баз данных автоматизирует процесс отбора призывников, исключит человеческий фактор, повысит прозрачность и объективность, а также сократит время на медицинские осмотры. Кроме того, она позволит выявлять случаи фальсификации медицинских документов, что предотвратит уклонение от службы и повысит качество призывного контингента.

Таким образом, проведенное нами исследование практики предупреждения неуставных отношений между военнослужащими позволяет сформулировать следующие выводы.

Учитывая, что рассматриваемый военно-криминальный феномен относится к категории системных явлений, представляется необходимым противопоставить насильственной преступности военнослужащих комплексную систему предупреждения и профилактики, состоящую из микро-, мини- и макромер, объединенных в целостную систему.

Оптимальная система, включая в себя широкий комплекс мер воспитательного, социально-экономического, организационно-правового и уголовно-правового характера, потребует от государства значительных материальных, финансовых и организационных, но полностью окупаемых в перспективе затрат. Более того, без внедрения этой системы эффективное антикриминальное воздействие на рассматриваемую преступность военнослужащих представляется невозможным.

Основное внимание необходимо уделить применению специальных мер, прежде всего, это оптимизация зоны ответственности командования, совершенствование деятельности органов военной полиции, пересмотр подходов к формированию армии, стимулирование к прохождению срочной службы и повышение качества призываемого контингента.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование уголовно-правовых и криминологических аспектов противодействия воинским уголовным правонарушениям, связанным с применением насилия позволило решить обозначенные во введении задачи и достичь поставленной цели. Основные теоретические выводы, предложения по совершенствованию законодательства, а также практические рекомендации по предупреждению рассматриваемых уголовных правонарушений заключаются в следующем.

1. На основе анализа научной литературы и нормативных правовых актов предлагается ввести в теорию военного уголовного права понятие воинских уголовных правонарушений, связанных с применением насилия. Под таковыми следует понимать общественно-опасные, противоправные нарушения установленных законодательством правил взаимоотношений между военнослужащими, посягающие на нормальный порядок организации и несения воинской службы, сопровождающиеся нарушением прав на жизнь, здоровье, свободу военнослужащего и выражающиеся в причинении физических или нравственных страданий, болевых ощущений, подавление или ограничение воли и свободы потерпевшего.

2. Выделены характерные признаки воинских уголовных правонарушений, связанных с применением насилия, позволяющие отграничить их от иных преступных деяний, совершаемых военнослужащими.

Анализ диспозиций ст.ст. 439, 440, 451 УК РК и правоприменительной практики указывает, что в основе данных уголовных правонарушений лежит насилие одного военнослужащего в отношении другого с разницей лишь в отношениях подчиненности, что с учетом общественной опасности отражается в санкциях указанных статей. При этом, во-первых, в квалифицированных составах эта разница нивелируется, во-вторых, при схожих по сути деяниях квалифицирующие признаки существенно отличаются.

3. На основании установленных проблемных вопросов обоснована целесообразность внесения изменений в уголовное законодательство путем переноса ответственности за насильственные действия в отношении подчиненного военнослужащего из ст. 451 УК РК в ст. 439 УК РК и пересмотра квалифицирующих признаков.

Также аргументирована необходимость пересмотра ст. 440 УК РК посредством усиления ответственности за неоднократное нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности и снижения санкций за совершение указанного деяния в отношении двух или более лиц, с причинением средней тяжести вреда здоровью, группой лиц или группой лиц по предварительному сговору, а также с применением оружия или специальных средств.

4. Распад СССР и экономический кризис 1990-х вызвали резкий рост преступности в Казахстане, требуя адаптации системы уголовного права.

Введение новых Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов стало важным шагом, а последующее десятилетие ознаменовалось формированием новой уголовной политики, направленной на укрепление законности и правопорядка. В последние годы произошла гуманизация законодательства и внедрение новых технологий, что повлияло на структуру преступности, снизив уровень регистрации, но повысив выявляемость латентных деяний. Таким образом, система уголовной юстиции Казахстана прошла сложный путь адаптации к новым социально-политическим реалиям, реагируя на изменения в структуре преступности и стремясь к оптимизации и гуманизации уголовного процесса.

5. Данные уголовно-правовой статистики за последние 10 лет свидетельствуют о ежегодном снижении регистрируемой преступности при росте тяжких и особо тяжких преступлений. Схожие тенденции установлены при анализе преступности военнослужащих. Указанные данные могут свидетельствовать, как об увеличении общественной опасности преступности, в т.ч. воинской, так и о манипуляциях статистическими данными и росте латентной преступности. При этом оба фактора являются тревожным сигналом и подлежат детальному изучению для установления причин такой динамики.

6. При достаточной нераспространенности преступность военнослужащих является одним из индикаторов пораженности общества, в т.ч. относительно обособленной ее части, криминогенными факторами и выступает важным показателем боеготовности войск. Тенденция перехода преступности от воинской к общеуголовной свидетельствует об изменении факторов, ее обуславливающих, и общем снижении специфических воинских детерминант.

7. Исследованием установлена трансформация мотивации применяемого в армии насилия. Если в прежние годы физическое насилие отличалось бессмысленностью и нередко сопровождалось издевательствами над личностью, то в настоящее время оно приобрело вполне определенную форму и выступает, как правило, в качестве метода управления и воспитания.

8. Общесоциальные факторы формируют криминальную направленность одних военнослужащих и блокируют антикриминальную направленность других, питая почву для девиантного поведения, включая насилие. Рукоприкладства, хотя и проявляются в армии, не являются порождением исключительно воинской среды, а имеют корни в общесоциальных проблемах и существуют в гражданском обществе. Большая часть криминогенных качеств приобретается еще до призыва, что подчеркивает необходимость организации предупредительных и профилактических мероприятий в первую очередь среди допризывной молодежи.

9. Экономические факторы, такие как недостаточное финансирование Вооруженных Сил, оказывают существенное влияние воинскую преступность. Недофинансирование боевой подготовки ведет к увеличению свободного времени, что способствует праздности и привлечению военнослужащих к несвойственным функциям, что при определенных условиях приводит к

проблемам межличностного взаимодействия и обретает черты криминогенных факторов.

10. Особое место в причинном комплексе, обуславливающим совершение рассматриваемой категории уголовных правонарушений, занимают специфические детерминанты, вытекающие из особенностей организации, обеспечения и прохождения военной службы. Игнорирование этих факторов при организации противодействия насилию в воинской среде приводит к бессистемности и, как следствие, неэффективности такой деятельности.

11. Система превентивных мер предполагает комплексное идеологическое, культурное и воспитательное воздействие на сознание молодых граждан с целью формирования и культивирования позитивных личностных качеств, не совместимых с применением насилия.

Вместе с тем основополагающим, определяющим жизнеспособность всей системы профилактики уголовных правонарушений в сфере уставных взаимоотношений военнослужащих является комплекс мер социально-экономического характера.

12. Учитывая, что насилие в армии относится к категории системных явлений, представляется необходимым противопоставить ему комплексную систему предупреждения и профилактики, состоящую из микро-, мини- и макромер, объединенных в целостную систему.

При этом основное внимание необходимо уделить применению специальных мер, прежде всего, это оптимизация зоны ответственности командования, совершенствование деятельности органов военной полиции, пересмотр подходов к формированию армии, стимулирование к прохождению срочной службы и повышение качества призываемого контингента.

Таким образом, по результатам проведенного исследования, наряду с формулированием теоретических выводов, необходимых для уяснения сути рассматриваемого криминального феномена, установлены проблемные аспекты и причинно-факторный комплекс, на основе анализа которых определены пути решения в виде законодательных, организационных и других изменений, а также формирования целостной системы профилактики с учетом современных реалий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Токаев поручил создать спецкомиссию в связи с участвовавшими смертями в армии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://kaztag.kz/ru/news/tokaev-poruchil-sozdat-spetskomissiyu-v-svyazi-s-uchastivshimisya-smertyami-v-armii> – (дата обращения: 25.11.2024).
- 2 Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю., Шведова; Рос. академия наук; Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1997. – 938 с.
- 3 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. – 5-е изд., доп. и испр. – М.: Юрайт-Издат, 2005. – 1359 с.
- 4 Игнатов А.Н. О насилии, его видах и их уголовно-правовом отражении // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2016. – № 4. – С. 64-67.
- 5 Ситаров В.А. Дидактика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Под ред. В. А. Слостенина. – 2-е изд., стереотип. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 368 с.
- 6 Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль / Л. Берковиц. – СПб.: Прайм Еврозона, 2002. – 512 с.
- 7 Ардашева С.В. Психолого-педагогические проблемы насилия над детьми: учеб. метод. пос. / С.В. Ардашева, Н.М. Борозинец, Е.В. Евмененко, Г.Ю. Козловская. – Ставрополь, 2003. – 163 с.
- 8 Ахметшин Х.М. Квалификация воинских преступлений. – М.: ВКИ, 1977. – 129 с.
- 9 Лавруков М.М. Квалификация воинских насильственных преступлений: дисс. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2004. – 200 с.
- 10 Моргуленко Е.А. Причины и меры предупреждения нарушений уставных правил взаимоотношений военнослужащих при отсутствии между ними отношений подчиненности: дисс. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2003. – 201 с.
- 11 Коржанский Н.И. Правила квалификации преступлений с учетом признака объекта // Советское государство и право. 1985. № 5. – С. 81-84.
- 12 Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть (Том 2). – Алматы: Жеті Жарғы, 2015. – 1120 с.
- 13 Walmsley, R. World Prison Population List (10th edition). International Centre for Prison Studies. 2013 [Electronic resource] – Access mode: http://www.prisonstudies.org/sites/default/files/resources/downloads/wppl_10th_edition.pdf – (access date: 19.01.2025).
- 14 Конев А.А. Основные криминологические характеристики латентной преступности. – Омск, 1980. – 47 с.
- 15 Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. – М., 1984. – 208 с.

- 16 Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: Учебное пособие. – М.: ФОРУМ-ИНФРА-М, 1998. – 214 с.
- 17 Миндагулов А.Х., Рябыкин Ф.К., Сердюк Л.В. Причины преступности. – Хабаровск, 1988. – 31 с.
- 18 Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. – М.: НОРМА, 1997. – 497 с.
- 19 Криминология: Учебник / Под ред. И.И. Карпеца, В.Е. Эминова. – М., 1992. – 319 с.
- 20 Нечевин К.Д. Преступления против воинских уставных взаимоотношений: причины и предупреждение: Дисс. ...канд. юрид. наук. – М., 1996. – 198 с.
- 21 Хомяков А.И. Преступления против порядка подчиненности и воинских уставных отношений: уголовно-правовое и криминологическое исследование: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. – М., 2002. – 25 с.
- 22 Мацкевич И.М. Преступность военнослужащих (криминологические и социально-правовые проблемы): автореф. дисс. ...д-ра юрид. наук. – М., 2000. – 40 с.
- 23 Divorce Rate by Country: The 10 Leading Countries With the Highest Divorce Rates [Electronic resource] – Access mode: <https://www.petrelilaw.com/10-leading-countries-with-the-highest-divorce-rates/> – (access date: 15.02.2025).
- 24 Мацкевич И.М. Преступность военнослужащих (криминологические и социально-правовые проблемы): Дисс. ...д-ра юрид. наук. М., 2000. – 357 с.
- 25 Отток военнослужащих растет в Казахстане: в Минобороны озвучили причины [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/obshestvo/6422608-ottok-voennosluzhashchikh-rastet-v-kazakhstan-v-minoborony-ozvuchili-prichiny.html> – (дата обращения: 08.03.2025).
- 26 Архив прекращенных уголовных дел Главной военной прокуратуры. Архив за 2023 год.
- 27 Сорокин П.А. Человек. Цивилизация, Общество. – Москва: Политиздат, 1992. – 542 с.
- 28 Крупнов И.В. Социально-психологические аспекты криминальной агрессии в воинском коллективе: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. – М., 2003. – 21 с.
- 29 Ласкина Н.Д. Ушаков Г.К. Медицинская психология. – М.: Медицина, 1984. – 272 с.
- 30 Черных Н.С. Виктимологическая профилактика нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности: автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2003. – 26 с.
- 31 Эминов В.Е., Мацкевич И.М. Преступность военнослужащих. Исторический, криминологический, социально-правовой анализ. – М.: RENATES – ПЕНАТЫ, 1999. – 259 с.
- 32 Иншаков С.М. Системное воздействие на преступность в Вооруженных Силах России: Дисс. ...д-ра юрид. наук. – М., 1997. – 467 с.

- 33 Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы / А.И. Алексеев, С.И. Герасимов, А.Я. Сухарев. – Москва: Норма, 2001. – 481 с.
- 34 Постановление Правительства Республики Казахстан от 1 апреля 2025 года № 200 «Об утверждении Концепции по продвижению в обществе идеологии закона и порядка на 2025 – 2030 годы» [Электронный ресурс] –Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2500000200> – (дата обращения: 18.02.2025).
- 35 Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. – М., 1991. – 572 с.
- 36 Иванов Н.Г. Аномальный субъект преступления: проблемы уголовной ответственности. – М., 1998. – 221 с.
- 37 Giedd, J.N. Structural magnetic resonance imaging of the adolescent brain. *Annals of the New York Academy of Sciences*, (2004) [Electronic resource] – Access mode: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/15251877/> – (access date: 10.10.2024).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА

по внесению изменений в Уголовный кодекс по нормам, предусматривающим ответственность за воинские уголовные правонарушения, связанные с применением насилия

	Действующая редакция	Предлагаемая редакция	Обоснование
1	2	3	4
Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года			
1.	<p>Статья 438. Сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению служебных обязанностей</p> <p>1. Сопротивление начальнику, а равно иному лицу, исполняющему возложенные на него обязанности воинской службы, или принуждение его к нарушению этих обязанностей, сопряженное с насилием или угрозой его применения, –</p> <p>наказывается штрафом в размере до двухсот месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо арестом на срок до пятидесяти суток.</p> <p>2. То же деяние, совершенное:</p> <p>1) группой лиц или группой лиц по предварительному сговору;</p> <p>2) с применением оружия или специальных средств;</p> <p>3) с причинением тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, –</p>	<p>Статья 438. Сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению служебных обязанностей</p> <p>1. Сопротивление начальнику, а равно иному лицу, исполняющему возложенные на него обязанности воинской службы, или принуждение его к нарушению этих обязанностей, сопряженное с насилием или угрозой его применения, –</p> <p>наказывается штрафом в размере до тысячи месячных расчетных показателей либо ограничением свободы на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок.</p> <p>2. То же деяние, совершенное:</p> <p>1) неоднократно;</p> <p>2) группой лиц или группой лиц по предварительному сговору;</p> <p>3) с применением оружия или специальных средств;</p>	<p>Анализ указанных норм позволил установить ряд проблемных вопросов, связанных с их квалификацией, соответствием степени общественной опасности предусмотренному наказанию, а также определением последствий совершенных деяний.</p> <p>К примеру, нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (ч.1 ст.440 УК) и то же деяние, совершенное неоднократно (ч.2), согласно ст.10 УК являются уголовным проступком, а при наличии других квалифицирующих признаков сразу становится тяжким преступлением, минуя другие менее тяжкие категории.</p> <p>Отнесение части второй к категории уголовных проступков явно не соответствующим характеру и степени общественной опасности данного деяния. Более того, такая конструкция нормы противоречит концепции уголовного законодательства, поскольку в большинстве статей УК признак неоднократности «утяжеляет» категорию уголовного правонарушения.</p> <p>К примеру, если умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью относится к преступлениям</p>

	<p>наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет.</p> <p>3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные преступной группой, в боевой обстановке или, а равно повлекшие смерть человека, – наказываются лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет либо пожизненным лишением свободы.</p> <p>4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в военное время, – наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет либо пожизненным лишением свободы.</p>	<p>4) с причинением средней тяжести вреда здоровью, – наказывается лишением свободы на срок от двух до шести лет.</p> <p>3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные преступной группой, в боевой обстановке, условиях чрезвычайного положения или военное время, а равно повлекшие тяжкие последствия, – наказываются лишением свободы на срок от восьми до тринадцати лет.</p>	<p>небольшой тяжести, то это же деяние, совершенное неоднократно становится уже преступлением средней тяжести. Демонстрируемый подход представляется обоснованным в свете усиления мер предупреждения рецидивной преступности.</p> <p>Также вызывает вопросы нахождение в одной части (категории) нарушений уставных правил взаимоотношений, повлекших причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью. При этом такая конструкция применяется только в главе 18 УК.</p> <p>Полагаем, что существенные различия в степени вреда здоровью указывают на очевидность необходимости более четкого разграничения ответственности. К примеру, в преступлениях против личности за причинение средней тяжести вреда здоровью предусмотрено максимальное наказание до 3 лет лишения свободы, тогда как за аналогичное деяние, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью – от 8 до 12 лет.</p>
2.	<p>Статья 439. Насильственные действия в отношении начальника</p> <p>1. Нанесение побоев, причинение легкого вреда здоровью или применение иного насилия в отношении начальника, совершенные во время исполнения им обязанностей воинской службы или в связи с исполнением этих обязанностей, – наказываются штрафом в размере до одной тысячи месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до</p>	<p>Статья 439. Насильственные действия в отношении подчиненного либо начальника</p> <p>1. Нанесение побоев, причинение легкого вреда здоровью или применение иного насилия в отношении подчиненного либо начальника, совершенные во время исполнения им обязанностей воинской службы или в связи с исполнением этих обязанностей, – наказывается штрафом в размере до двух тысяч месячных расчетных показателей либо ограничением</p>	<p>Таким образом, изучение ст.440 УК показало несоразмерность санкций частей статьи степени общественной опасности деяний.</p> <p>Кроме того, анализ уголовного законодательства и правоприменительной практики свидетельствует, что ответственность за насилие, применяемое военнослужащими в отношении друг друга предусмотрена различными нормами. Так, запрет на насильственные действия в отношении начальника установлен ст.439 УК, нарушение уставных правил взаимоотношений при отсутствии подчиненности – ст.440 УК, превышение власти в отношении подчиненного – ст.451 УК.</p>

	<p>одного года, либо лишением свободы на тот же срок.</p> <p>2. Те же деяния, совершенные:</p> <p>1) группой лиц или группой лиц по предварительному сговору;</p> <p>2) с применением оружия;</p> <p>3) с причинением тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, – наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет.</p> <p>3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные преступной группой, в боевой обстановке или условиях чрезвычайного положения, а равно повлекшие смерть человека, – наказываются лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет либо пожизненным лишением свободы.</p> <p>4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в военное время, – наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет либо пожизненным лишением свободы.</p>	<p>свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.</p> <p>2. Те же деяния, совершенные:</p> <p>1) неоднократно;</p> <p>2) в отношении двух или более лиц;</p> <p>3) группой лиц или группой лиц по предварительному сговору;</p> <p>4) с применением оружия или специальных средств;</p> <p>5) с причинением средней тяжести вреда здоровью, – наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет.</p> <p>3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные преступной группой, в боевой обстановке, условиях чрезвычайного положения или военное время, а равно повлекшие тяжкие последствия, – наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет.</p>	<p>Если насильственные действия в отношении начальника являются преступлением достаточно редким (ежегодно регистрируется по несколько фактов), то деяния, предусмотренные ст.ст.440, 451 УК, составляют более половины всех воинских уголовных правонарушений.</p> <p>Анализ диспозиций ст.ст. 438, 439, 440 УК указывает, что в основе данных уголовных правонарушений лежит насилие, при этом если простой состав ст.440 УК предусматривает противоправные действия, как правило, в отношении равного военнослужащего или при отсутствии отношений подчиненности (уголовный проступок), то повышенная ответственность за преступление против командира (преступление небольшой тяжести) объясняется важностью соблюдения принципа единоначалия в воинской среде.</p> <p>Наряду с этим, ст.451 УК предусмотрена ответственность за превышение власти или служебных полномочий, то есть совершение начальником или должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его прав и полномочий, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.</p> <p>Анализ данных уголовно-правовой статистики и судебно-следственной практики показывает, что более 95% фактов превышений власти представляют собой применение насилия к подчиненным, нередко сопровождающееся унижением их чести и достоинства.</p> <p>С учетом повышенной общественной опасности данного деяния, выражающегося в применении насилия</p>
3.	Статья 440. Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности	Статья 440. Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности	

<p>1. Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, выразившееся в нанесении побоев, причинении легкого вреда здоровью или ином насилии либо связанное с унижением чести и достоинства или с издевательствами над потерпевшим, – наказывается штрафом в размере до ста шестидесяти месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо арестом на срок до сорока суток.</p> <p>2. То же деяние, совершенное неоднократно, – наказывается штрафом в размере до двухсот месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо арестом на срок до пятидесяти суток.</p> <p>3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) в отношении двух или более лиц; 2) группой лиц или группой лиц по предварительному сговору; 3) с применением оружия или специальных средств; 4) с причинением тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, – 	<p>1. Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, выразившееся в нанесении побоев, причинении легкого вреда здоровью или ином насилии либо связанное с унижением чести и достоинства или с издевательствами над потерпевшим, – наказывается штрафом в размере до двухсот месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо арестом на срок до пятидесяти суток.</p> <p>2. То же деяние, совершенное:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) неоднократно; 2) в отношении двух или более лиц; 3) группой лиц или группой лиц по предварительному сговору; 4) с применением оружия или специальных средств; 5) с причинением средней тяжести вреда здоровью, – наказывается лишением свободы на срок от двух до пяти лет. <p>3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные преступной группой, в боевой обстановке, условиях</p>	<p>в отношении подчиненного, находящегося в затруднительном положении с позиции защиты своих интересов, отнесение к более тяжелой категории преступлений (средней тяжести) видится обоснованным.</p> <p>Вместе с тем, правоприменительная практика показывает, что в основе 3 указанных составов лежит насилие одного военнослужащего в отношении другого с разницей лишь в отношениях подчиненности, что как мы отмечаем отражается в санкциях статей. При этом следует отметить, во-первых, при квалифицирующих составах эта разница нивелируется (ч.2 ст.439 – от 3 до 10 лет, ч.3 ст.440 – от 4 до 8 лет, ч.2 ст.451 – от 5 до 7 лет, что является тяжкими преступлениями), во-вторых, при схожих по сути деяниях квалифицирующие признаки существенно отличаются.</p> <p>Так, наибольший перечень квалифицирующих признаков содержит ст.440 УК (неоднократность, совершение в отношении двух или более лиц, группой лиц, с применением оружия или специальных средств, с причинением тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, преступной группой либо повлекшие смерть человека или иные тяжкие последствия). При этом, к примеру, наиболее распространенный признак «неоднократность» отсутствует как в ст. 439, так и в ст.451 УК, что не позволяет усилить ответственность за повторное совершение преступления и снижает превентивный потенциал данных норм.</p> <p>Кроме того, превышение власти или служебных полномочий, заключающееся в совершении начальником или должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его прав и полномочий,</p>
---	--	---

	<p>наказывается лишением свободы на срок от четырех до восьми лет.</p> <p>4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные преступной группой либо повлекшие смерть человека или иные тяжкие последствия, –</p> <p>наказываются лишением свободы на срок от восьми до двенадцати лет.</p>	<p>чрезвычайного положения или военного время, а равно повлекшие тяжкие последствия, –</p> <p>наказываются лишением свободы на срок от восьми до двенадцати лет.</p>	<p>повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, по своей сути является должностным преступлением, связанным с незаконной реализацией властных полномочий, причиняющей вред интересам службы (к примеру, незаконные поборы с подчиненных). В этой связи действующая практика охвата рассматриваемым составом фактов рукоприкладств командиров в отношении подчиненных представляется неверной и требует внесения изменений путем их выделения в самостоятельный состав.</p>
--	--	---	--